Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Рецензия
на выпускную квалификационную работу

студента: Рявкина Сергея Анатольевича

Тема: Экклесиология протоиерея Сергия Булгакова

1. Сведения о рецензенте:

Ф.И.О. (полностью)	*Алексеев Сергей Вячеславович, протоиерей*
Должность	*Доцент кафедры теологии*
Место работы	*Миссионерский институт*
Ученая степень	*Кандидат богословия*
Ученое звание	

2. Общий анализ ВКР

2.1. Актуальность темы представленного исследования.

Тема исследования интересна, своевременна и актуальна.

2.2. Соответствие содержания выполненной работы заявленной теме.

Содержание не вполне соответствует теме исследования. Так, вторая глава озаглавлена «Онтологические и канонические границы Церкви в экклесиологии прот. С. Булгакова», однако ни о каких границах в главе не сказано.

2.3. Оформление (стиль, соблюдение этики цитирования).

Работа оформлена в соответствии с требованиями, предъявляемые к ВКР в Миссионерском институте, стиль работы научный. Наличествует большое количество стилистических погрешностей (напр., на стр. 16 употреблено выражение «Божий фактор», хотя следует писать «Божественный»).

2.4. Новизна и оригинальность исследования (научно-теоретическая новизна – если присутствует, новизна в решении поставленных задач, практическая значимость представленной работы).

Работа компилятивная.

2.5. Степень использования современных методик исследования (эксперимент, статистическая обработка данных и др.).

– владеет на удовлетворительном уровне;

2.6. Полнота использования информационной базы (отечественных и зарубежных научных и научно-методических источников, передового опыта предприятий, учреждений, организаций, объединений и др.).

Информационная база достаточна, автором проработан широкий круг научной литературы. Список литературы насчитывает 35 позиций.

2.7. Возможность практического использования результатов (наличие рекомендаций для педагогической, образовательной, научно-исследовательской, социокультурной, культурно-просветительской, художественно-творческой и других сфер деятельности). *Результаты работы могут быть представлены на конференциях, для публикаций, в научных исследованиях по догматическому богословию.*

3. Оценка уровня сформированности компетенций

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	**базовый**
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	**базовый**
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	**базовый**
4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	**базовый**
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	**базовый**
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия (ОК-6).	**базовый**
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	**базовый**
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности (ОК-8).	**Исходя из текста работы оценить не представляется возможным**
9	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	**пороговый**
10	Способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	**пороговый**
11	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	**пороговый**
12	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических дисциплин (ОПК-3).	**пороговый**
13	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	**базовый**
14	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	**пороговый**
Вывод: сформированность компетенций на **базовом** уровне.		

4. *Замечания и вопросы рецензента.*

*1) Стр.5: «*Современная православно-протестантская полемика показывает **актуальность** в развитии направления экклезиологии, повестка которой требует более полного осмысления со стороны*». Какие диалоги, собеседования, встречи между православными и протестантами ведутся в настоящее время? Какие ведущие богословы принимают в них участие? Какие конкретные вопросы обсуждаются?*

2) Там же. Как следует понимать выражение «длительность спасения»?

3) Стр.15. Соборность и кафоличность для прот. С. Булгакова являются синонимами и ли это разные категории?

*4) Стр.17: «*Церковная феноменология прот. С. Булгакова **в полной мере утвердилась в православном учении** (*выделено нами. – Прот. С. Алексеев*), однако его теория метафизической сущности экклесии не совсем однозначно принята богословами. Некоторые теологи соглашаются с концепцией творения как непрекращающееся развитие бытия, исторический процесс обновления человечества*». Каким образом церковная феноменология прот. С. Булгакова в полной мере утвердилась в православном учении? Может быть, корректнее было бы сказать, что церковная феноменология прот. С. Булгакова не противоречит православному вероучению? Что такое «метафизическая сущность экклесии»? Что такое концепция творения как непрекращающееся развитие бытия…ets.? Кто из теологов принимает такую концепцию?*

*5) Стр.19: «*Абсолютное качество Церкви фрагментарно отражается в истории, олицетворяя онтологическое основание. В развитии человечества, в Церкви происходит проявление абсолютности «мистического тела*». Следует ли из этого, что. прот. С. Булгаков учит об онтологическом предсуществовании Церкви?*

*6) Там же.: «*Тварный аспект Церкви эволюционирует по правилам человечества, **вопреки** *(выделено нами. – Прот. С. Алексеев)* ее божественной сущности*». Если Церковь – тело Христово, то человеческая и божественная природы соединены по халкидонскому принципу и все христологические ереси приложимы к Ней. Вышеозначенное высказывание демонстрирует классическое экклесиологическое несторианство. Это мысль самого прот. С. Булгакова или сделанный Вами вывод? Из каких посылок он следует?*

*7) Пункт 1.3. озаглавлен «Проблемы догматического развития в экклесиологии прот. С. Булгакова». В этой части говорится об учительной и охранительной функциях епископата, о соборном самосознании, о рецепции соборных решений, об «онтологическом богожитии (?) Церкви» (стр. 23). О догматическом развитии упомянуто в двух фразах: «*Единство в благодатном бытии позволяет проявиться кафоличному вероисповеданию, формирует догматическое развитие». И «…только в догматическом развитии осуществляется поэтапное открытие абсолютной истины*». Однако не дается никаких пояснений, что такое догматическое развитие, отношение к нему автора и как решать эту проблему. Резюме всей части можно свести к высказыванию самого прот. С. Булгакова:* «…как православный священник, я исповедую все догматы православия. Моя софиология не относится к самому содержанию этих догматов, но лишь к их богословской интерпретации. Она является моим личным богословским убеждением, которое я не возводил и не возвожу в степень общеобязательного церковного догмата»[1]*». Следует логичный вопрос: «А зачем тогда нужно было говорить о проблемах догматического развития»?*

7) О неполном соответствии содержания с названием 2-й главы вкратце было замечено выше. В первых двух пунктах анализируется софиологическое учение прот. С. Булгакова в приложении к учению о творении мира и антропологии. Только третий пункт (очень короткий), посвященный анализу концепции «социальной диаконии» прот. С. Булгакова, можно с трудом подверстать к заявленному названию главы.

8) Никак не отмечена роль таинств в построении Церкви.

---

[1] Лосский В. Н. Спор о Софии: Статьи разных лет. М., 1991. С. 51.

9) Бросается глаза неумение автора делать выводы. Вместо того, чтобы кратко и емко резюмировать полученные результаты, автор цитирует вырванные из текста фразы, не заботясь об их гармоничном сочетании.

5. *Общая оценка ВКР (в баллах и прописью)*

Работа заслуживает оценки 3 (удовлетворительно).

Дата: 04.06.2021 г.

Подпись проф. С. Дорогов

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

Отзыв руководителя на выпускную квалификационную работу

студента: Рявкина Сергея Анатольевича

Тема: Экклесиология протоиерея Сергия Булгакова

1. Сведения о руководителе:

Ф.И.О. (полностью)	*Мурзина Ирина Яковлевна*
Должность	*Ст.науч.сотрудник*
Ученая степень	*Доктор культурологии*
Ученое звание	*профессор*

2. Работа над выпускной квалификационной работой подтверждает уровень сформированности следующих компетенций:

№	Компетенция	Оценка степени сформированности компетенции (пороговый, базовый, высокий)	Особенности проявления степени сформированности компетенции у выпускника
Общекультурные компетенции (ОК):			
1	Способность использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции (ОК-1).	высокий	Студент *знает* специфику философского и богословского дискурса в контексте социокультурных реалий; *умеет* аргументированно объяснить влияния философской и богословской мысли на социокультурные практики в различные исторические периоды; *владеет* способностью критически оценивать различные типы мировоззрений с позиции христианского вероучения.
2	Способность анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции (ОК-2).	высокий	Студент *знает* причинно-следственные связи в процессе исторического развития и формирования христианской цивилизации; *умеет* аргументированно объяснять влияние христианской культуры на исторический процесс; *владеет* способностью критически оценивать историко-культурные процессы в контексте православного богословия.
3	Способность использовать основы экономических знаний в различных сферах жизнедеятельности (ОК-3).	базовый	Студент *знает* механизмы экономического обеспечения деятельности прихода; *умеет* давать оценку экономической составляющей приходской деятельности; *владеет* методами экономического планирования развития прихода.

4	Способность использовать основы правовых знаний в различных сферах деятельности (ОК-4).	высокий	Студент *знает* спектр социальных и профессиональных задач, алгоритм их решения, критерии оценки государственно-конфессиональных отношений; *умеет* интегрировать богословские и правовые знания в решении конкретных задач; *владеет* высоким уровнем правосознания, правовой терминологией, навыками применения правовых норм в своей профессиональной деятельности.
5	Способность к коммуникации в устной и письменной формах на русском и иностранном языках для решения задач межличностного и межкультурного взаимодействия (ОК-5).	базовый	Студент *знает* способы формализовать изучаемые нормы русского и иностранного языка, с целью интенсификации его применения; *умеет* выстраивать собственное вербальное и невербальное поведение в соответствии с нормами культуры изучаемого и русского языка; *владеет* навыками строить высказывание, адекватно отражающие культурные ценности изучаемого языка;
6	Способность работать в коллективе, толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональ-ные и культурные различия (ОК-6).	высокий	Студент *знает* отличия в подходах к организации катехизаторской и миссионерской деятельности в соответствии с конкретными социокультурными условиями; *умеет* реализовывать катехизаторско-просветительские мероприятия в соответствии с планом работы; *владеет*способностью профессионально выстраивать взаимодействие в любой аудитории.
7	Способность к самоорганизации и самообразованию (ОК-7).	высокий	Студент *знает* этапы профессионального становления личности, механизмы и трудности социальной адаптации; *умеет* анализировать и сопоставлять результаты решения практических задач самостоятельно сформулированных с поставленных целью самообразованию, повышения квалификации; *владеет*способностью к самостоятельному поиску методов решения практических задач применения различных методов познания.
8	Способность использовать методы и инструменты физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональ-ной деятельности	базовый	Студент *знает* основы методики самостоятельных занятий и самоконтроль за состоянием своего организма; *умеет* понимать роль физической культуры в развитии человека и подготовке специалиста; *владеет* развитием и совершенствование психофизических способностей и качеств.

	(ОК-8).		
9	Способность использовать приемы первой помощи, методы защиты в условиях чрезвычайных ситуаций (ОК-9).	базовый	Студент *знает* возможные последствия ЧС, вызванных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями и применением современных средств поражения; *умеет* идентифицировать основные опасные факторы воздействия на окружающую среду, оценивать риск и последствия их возникновения; владеет навыками по обеспечению безопасности в системе «человек-среда обитания».
10	Способность использовать основы теологических знаний в процессе духовно-нравственного развития (ОК-10).	высокий	Студент *знает* особенности богословских учений с учетом исторического контекста; *умеет* аргументированно объяснить влияние богословия на развитие культуры; *владеет* способностью критически оценивать различные религиозно-философские концепции с позиции православного вероучения.
Общепрофессиональные компетенции (ОПК):			
11	Способность решать стандартные задачи профессиональ-ной деятельности теолога на основе информационной и библиографичес-кой культуры с применением информационно-коммуникацион-ных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-1).	высокий	Студент *знает* систему подходов к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога с учетом требований информационной безопасности; *умеет* подходить к решению стандартных задач профессиональной деятельности теолога в соответствии с особенностями информационной безопасности; *владеет* навыками систематизации и выбора необходимой информации согласно задачам профессиональной деятельности теолога на основе информационной и библиографической культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности.
12	Способность использовать базовые знания в области теологии при решении профессиональных задач (ОПК-2).	базовый	Студент *знает* основные методы обобщения информации в области теологии;*умеет* осуществлять решение практических задач с опорой на теологические знания; *владеет*способностью использовать базовые знания в области теологии при решении научных практических и профессиональных задач.
13	Способность использовать знания в области социально-гуманитарных наук для освоения профильных теологических	высокий	Студент *знает* спектр проблем развития гуманитарных, теологических, социальных и экономических наук; *умеет* применять на практике знания о требованиях к профессиональной деятельности с учетом конкретной ситуации; владеет основными способами прогнозирования, проектирования и

	дисциплин (ОПК-3).		моделирования в области гуманитарных, социальных и экономических наук.
Профессиональные компетенции (ПК) при осуществлении такого вида профессиональной деятельности как *учебно-воспитательная и просветительская:*			
14	Способность актуализировать представления в области богословия и духовно-нравственной культуры для различных аудиторий, разрабатывать элементы образовательных программ (ПК-5).	высокий	Студент *знает* основные подходы к организации просветительской работы с различной аудиторией; *умеет* организовать просветительскую работу с различной аудиторией; *владеет* способностью проводить систематическую работу по духовно-нравственному воспитанию и просвещению.
15	Способность вести учебно-воспитательную деятельность в образовательных и просветительских организациях различного уровня и типа (ПК-6).	высокий	Студент *знает* концепции и подходы к организации воспитания на всех уровнях образования в РФ; *умеет* оперативно осваивать передовой практический опыт педагогического сообщества по реализации воспитательной и просветительской деятельности в школе; *владеет* конструировать и интегрировать методики, методы и средства в зависимости от цели, этапа и формы мероприятия или урока.

3. В ходе работы над ВКР студент продемонстрировал следующие профессиональные качества:

№ п/п	Профессиональные качества	Уровень владения (высокий, средний, низкий)	Особенности проявления качеств студентом
1	Способность работать с богословско-исторической, вероучительной литературой	высокий	Студент использует богословскую, педагогическую и научно-историческую литературу.
2	Своевременность выполнения заданий каждого этапа работы	высокий	Студент выполнял задание своевременно и в срок, установленный руководителем.
3	Степень инициативности и самостоятельности студента	высокая	Студент показал высокую заинтересованность в выполнении заданий и оформления результатов исследования.
4	Конфессиональная включенность	высокий	Рявкин С. А. является прихожанином храма Сретения Господня в пос. Старопышминск

Замечания и рекомендации руководителя:

Выпускная квалификационная работа С. А. Рявкина посвящена изучению важной темы для современного теологического знания – анализу экклесиологии протоиерея Сергия Булгакова.

В процессе работы над ВКР автору на основе научных (философских, исторических, теологических) работ представить, как в учении о. Сергия Булгакова раскрываются такие проблемы, как «Онтологические и канонические границы Церкви», «Проблемы догматического развития и богословского творчества в экклезиологии С.Булгакова», «Концепция "социальной диаконии"» и сделать вывод о значении работ религиозного философа для православного богословия. С этой задачей С. А. Рявкин справился.

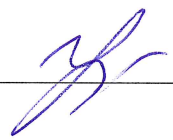
Работа над ВКР велась целенаправленно и системно. Выводы, которые делает автор ВКР, интересны, исследовательская логика видится перспективной и предполагает дальнейшие исследования в этом направлении.

Выпускная квалификационная работа С. А. Рявкина свидетельствует о высокой профессиональной подготовке автора, о его способности самостоятельно решать теоретико-практические вопросы жизни Церкви и общества, анализировать большой объем информации по интересующей теме.

Процесс и результат подготовки выпускной квалификационной работы позволяет сделать вывод о сформированности компетенций на ***высоком*** уровне.

Выпускная квалификационная работа Рявкина Сергея Анатольевича соответствует требованиям, предъявляемым к работам по направлению подготовки 48.03.01 Теология, уровень бакалавриата, профиль подготовки «Систематическая теология Православия», и может быть допущена к защите.

Дата: 31.05.2021 г.

Подпись 

АННОТАЦИЯ

на ВКР по теме «Экклесиология протоиерея Сергия Булгакова»

В ВКР определен объем понятия экклезиологии, показано, как в Св. Писании раскрываются вопросы христианского понимания Церкви и её роли, каким образом сочетаются в христианской экклезиологии два аспекта: мистический и канонический. В ВКР были рассмотрены особенности учения прот. С. Булгакова: раскрыты особенности онтологии, проведено исследование проблемы догматического развития и богословского творчества, выполнен анализ канонического понимания экклезиологии и его особенности в интерпретации философа-богослова, проанализирована концепция «Социальной диаконии». В ВКР показан взгляд исследователей на значение учения прот. С. Булгакова о Церкви и оценка значимости его работ для современного богословия.

«18» 06 2021 г. _____ / Ревкин С.

(подпись студента) (расшифровка подписи)

АВТОРЕФЕРАТ

54 с., 35 источников

ЭККЛЕСИОЛОГИЯ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Объект исследования – философско-богословские труды прот. С. Булгакова.

Предмет исследования – учение о Церкви прот. С. Булгакова.

В работе использованы **методы** исследования: исторический, метафизический, феноменологический и догматический анализ.

Цель выпускной квалификационной работы – раскрыть особенности учения о Церкви в трудах прот. С. Булгакова.

В результате исследования были сделаны выводы:

1. Прот. С.Булгаков утверждал, что в Православии отсутствует внешний непогрешительный авторитет, устанавливающий догматические рамки. Это представляет собой основополагающий момент для обоснования права личного постижения церковной истины, частного теологического исследования.

2. Прот. С.Булгаков знал, что без обоснования трансцендентности абсолютного, в роли Бога представляется сам становящийся мир, что расходится с православным учением. Для решения этой задачи мыслитель вводит теорию Софии.

3. Всякий исторически обусловленный социальный строй привносит свою лепту в эмансипацию мира. Одна из главных целей Церкви – ориентировать на защиту абсолютных нравственных ценностей.

4. До тех пор, пока вопрос, что есть Премудрость Божия не будет разрешен с догматической ясностью и определенностью, нельзя говорить об объективной оценке богословия прот. С. Булгакова.

Практическая значимость состоит в возможности использования результатов исследования при преподавании русской религиозной философии, истории православного богословия, догматического богословия.

Перспективы дальнейшего исследования. Материалы и выводы исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения русской религиозной философии первой половины XX века.

ABSTRACT

54 p., 35 sources

ECCLESIOLOGY OF ARCHPRIEST SERGIY BULGAKOV

The object of the research – philosophical and theological works of Archpriest S. Bulgakov.

The subject of the research – doctrine of the Church Archpriest S. Bulgakov.

The research uses such **methods** as historical, metaphysical, phenomenological and dogmatic analysis

The purpose of the research is to reveal the peculiarities of the doctrine of the Church in the works of Archpriest. S. Bulgakov.

The research results in the following statements:

1. Prot. S. Bulgakov argued that in Orthodoxy there is no external infallible authority that establishes a dogmatic framework. This is a fundamental moment for substantiating the right of personal comprehension of church truth, private theological research.

2. The philosopher knew that without substantiating the transcendence of the absolute, the becoming world itself appears in the role of God, which is at odds with Orthodox teaching. To solve this problem, the thinker introduces the theory of Sophia.

3. Any historically determined social order contributes to the emancipation of the world. One of the main goals of the Church is to focus on the protection of absolute moral values.

4. Until the question of what is the Wisdom of God is resolved with dogmatic clarity and definiteness, one cannot speak of an objective assessment of the theology of Archpriest. S. Bulgakov.

The practical significance lies in the possibility of using the research results in teaching Russian religious philosophy, the history of Orthodox theology, and dogmatic theology.

Prospects for further research. The materials and conclusions of the study can be used for further study of Russian religious philosophy in the first half of the twentieth century.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»

Кафедра теологии

Утверждаю _____
Заведующий выпускающей кафедры
Парамонов И.Ф.
«18» ноября 2020 г.

ЗАДАНИЕ
на выпускную квалификационную работу (ВКР)

Студент: Рявкин Сергей Анатольевич.
Тема ВКР: Экклесиология протоиерея Сергия Булгакова (утверждена Приказом по институту от «17» ноября 2020 г. № 24-ст)
Руководитель: Мурзина И.Я., старший научный сотрудник кафедры теологии.
Кафедра, на которой выполняется работа: Кафедра теологии.
Направление подготовки: *48.03.01 Теология.*
Направленность (профиль) программы: *Систематическая теология Православия.*
Форма работы: *бакалаврская работа.*
Срок сдачи ВКР: 17.05.2021 г. («АнтиПлагиат») 24.05.2021 г. (руководителю-отзыв) 02.06.2021 г. (на рецензирование) 11.06.2021 г. (в ГЭК/ЭК)

Исходные данные к ВКР (теоретическая/практическая база): в работе должны быть представлен анализ работ о. С. Булгакова, посвященные учению Церкви.

Перечень подлежащих разработке в ВКР вопросов: в ВКР необходимо на основе научных (философских, исторических, теологических) работ представить, как в учении о. Сергия Булгакова раскрываются такие проблемы, как «Онтологические и канонические границы Церкви», «Проблемы догматического развития и богословского творчества в экклезиологии С.Булгакова», «Концепция "социальной диаконии"» и сделать вывод о значении работ религиозного философа для православного богословия.

Перечень дополнительного материала, подлежащего разработке в рамках ВКР:
1. Обобщить источники по теме (работы о. Сергия Булгакова и исследователей его творчества – К.А. Махлака, А.В. Щавелева, И.Б. Роднянской и др.);
2. Рассмотреть литературу по методике изучения философско-религиозных трудов («Введение в общее религиоведение», материалы журнала «Философия религии: аналитические исследования» и др.).

Дата выдачи задания «19» ноября 2020 г.
руководитель (ФИО, подпись): _____ Мурзина И.Я.
Задание принял к исполнению (ФИО студента, подпись): _____ Рявкин С.А.

Задание оформляется в 2-х экземплярах: первый остается у студента (вшивается в ВКР), второй – хранится в Личном деле студента.

Негосударственное частное учреждение –
образовательная организация высшего образования
«Миссионерский институт»
Кафедра теологии

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА

ЭККЛЕСИОЛОГИЯ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Направление подготовки 48.03.01 Теология
Профиль ОПОП: Систематическая теология Православия

Процент заимствований 7,79 %
Нормоконтролёр
(подпись) Митрофанова (расшифровка подписи)
20.05.2021

Допускается к защите
Заведующий кафедрой
(подпись) (расшифровка подписи)
20.05.2021

Выполнил
студент 5 курса (гр. 502)
Рявкин Сергей Анатольевич

Руководитель:
старший научный сотрудник
д-р культурологии, проф.
И. Я. Мурзина

Екатеринбург 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ……..3
ГЛАВА 1. ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ О СУЩНОСТИ ЦЕРКВИ, ЕЕ КАФОЛИЧЕСКОМ УСТРОЕНИИ, ПРИРОДЕ И СВОЙСТВАХ……..7
1.1. Мистический и канонический аспекты экклезиологии……..7
1.2. Экклезиология прот. С. Булгакова и современное православное богословие……..13
1.3. Проблемы догматического развития в экклезиологии прот. С. Булгакова……18
Выводы……26
ГЛАВА 2. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЦЕРКВИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ПРОТ. С. БУЛГАКОВА……29
2.1. Онтологическая концепция прот. С. Булгакова……29
2.2. Софиология и учение о человеке……35
2.3. Концепция «социальной диаконии» в учении прот. С. Булгакова..40
Выводы……46
ЗАКЛЮЧЕНИЕ……48
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ……51

ВВЕДЕНИЕ

Экклезиология является главной темой отечественной религиозной философии XIX–XX вв. Вопрос о Церкви, ее сущности, основных принципах бытия и ее жизненном значении, все более углубляется процесс секуляризации общества, а с другой, Церковь – мистическое тело Христово – страдает от ересей, внутренних нестроений, расколов и межконфессиональных конфликтов.

Учение о Церкви развивается в творчестве славянофилов, является одним из главных дискурсов той эпохи. Святитель Филарет Московский в Катехизисе Православной Церкви противопоставил западную и восточную модели церковного устроения как полярные экклесиологические принципы, обнаруживающие себя прежде всего в противопоставлении внешнего принудительного авторитета; славянофилы и как один из представителей славянофильства А. С. Хомяков в труде «Церковь одна» придавали чрезвычайное значение представлению о соборности Церкви. В. С. Соловьев в «Чтениях о богочеловечестве», «Оправдание добра» задается вопросом о Софии – Мировой Душе, о метафизике всеединства.

Работы прот. С. Булгакова занимают в этом ряду особое место. Его мировоззрение в «Агнец божий» имеет сходство с метафизикой
В. С. Соловьева. В работах, посвященных экклезиологии в «Философии хозяйства» прот. С. Булгаков разделяет мнение А. С. Хомякова о соборности. Богословские работы прот. Г. Флоровского, Н. О. Лосского,
прот. А. Шмемана популярные сегодня, и др. опираются на работы
прот. С. Булгакова, что и обосновывает необходимость исследования работ последнего более внимательно.

Значительный вклад в христианское богословие внес
прот. С. Булгаков. Профессор С. Булгаков создал свою особую систему учения о Церкви, которая сумела охватить исследования русской религиозной философии, догматы Православия и метафизику Запада.

Учение о Церкви прот. С. Булгакова по охвату предложенных философских проблем выходит за границы устоявшейся теологии, являя масштабный труд в сфере мировоззрения, истории, антропологии. Автор исследует Церковь в разных областях: философской – в связи абсолютного и относительного, теологической – формирование таинств, канонической, догматической, литургической и пр. Центральными моментами исследования мыслителя являются христианские понятия боговоплощения, искупления, парусии. Актуальной задачей становится обращение к трудам
прот. С. Булгакова как значимых для экклезиологии XX в.

Дискуссии об экклезиологии ведутся и сегодня. Протестантские богословы критикуют православное учение за мнимое отступление от библейских истин в вопросах авторитета Предания, сотериологии, средствах благодатного освящения, обращения к святым в молитвах и за другие «преграды», препятствующие, по их мнению, личной встрече православных со Христом.

В центре критики всегда оказывается самосознание Православной Церкви как единственной истинной Церкви, сохранившей в полноте неповрежденную единую спасительную веру. У протестантов авторитет имеет Писание, а в Православии авторитет над Церковью в руках Христа, Царя Царства благодати. Понимание тождественности Церкви Символа веры с Православной Церковью, с одной стороны, и взгляд на основы протестантизма как на несущественное отличие, с другой. И, наконец, вытекающий отсюда нецерковный статус неправославного, но, в протестантском понимании, «рожденного свыше» человека, с одной стороны, а с другой – протестантское понимание того, из кого состоит Церковь, и кто в нее входит.

Православие не различает авторитета Церкви и Священного Писания, помещая последнее не над, а скорее внутри Церкви, или даже ставя авторитет Церкви выше. Православные согласны в том, что Писанию следует верить «не как-нибудь по-своему, но именно так, как изъяснила и предала оное

Кафолическая Церковь»[1]. Эксклюзивность Православия становится интересной для людей, ищущих «истинную, новозаветную Церковь».

Однако сейчас и внутри Православия существуют разногласия об отсутствии спасения вне Церкви. Рассмотрев труды прот. Сергия Булгакова, можно определить его видение на такие вопросы, как обязательность Священного Предания, обожение, благодатность таинств, длительность процесса спасения, молитвы святым, почитание икон, мощей, религиозный национализм и др.

Современная православно-протестантская полемика показывает **актуальность** в развитии направления экклезиологии, повестка которой требует более полного осмысления со стороны.

Учение прот. С. Булгакова было подробно рассмотрено такими богословами, как Г. В. Флоровский, В. В. Зеньковский, Н. О. Лосский. Философские исследования этих авторов могут служить основой для дальнейшего анализа трудов богослова. Митрополит С. Страгородский отрицательно отнесся к его труду, как и некоторые другие церковные деятели. Среди современных исследователей творчества прот. С. Булгакова. можно отметить А. В. Щавелева, К. А. Махлака, И. Б. Роднянскую и др. Прот. С. Булгаков выдвинул ряд идей философско-религиозной сущности хозяйства, отношение традиционного православного учения и частного теологического творчества и пр. Тема взаимодействия учения о Церкви философа и современной ортодоксальной теологии является не досконально изученной и проявляет значительный интерес.

Объектом исследования являются философско-богословские труды прот. С. Булгакова.

Предмет исследования – учение о Церкви прот. С. Булгакова.

Цель исследования – раскрыть особенности учения о Церкви в трудах прот. С. Булгакова.

[1] Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере (1723 г.) // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/poslanie-patriarhov-vostochno-kafolicheskoj-tserkvi-o-pravoslavnoj-vere-1723-g/ (дата обращения: 28.04.2021).

Задачи исследования:

– рассмотреть мистический и канонический аспекты экклезиологии;

– рассмотреть экклезиологию прот. С. Булгакова и современное православное богословие.

– исследовать проблемы догматического развития и богословского творчества в учении прот. С. Булгакова;

– рассмотреть онтологические и канонические границы Церкви в Экклезиологии прот. С. Булгакова;

– исследовать софиологию и учение о человеке в трудах прот. С. Булгакова;

– провести анализ концепции «Социальной диаконии» в трудах прот. С. Булгакова.

Метод исследования – в работе использовался исторический, метафизический, феноменологический и догматический анализ.

Источниками материала служат:

– работы прот. С. Булгакова «Невеста Агнца», «Православие. Очерки учения Православной Церкви», «Свет невечерний», «Агнец божий», «Философия хозяйств» и др.;

– о проблемах догматического развития диссертация «Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие» А. В. Щавелева;

– об ошибочном понимании сущности Церкви «Очерки мистического богословия В. Н. Лосского; «История русской философии» прот. В. Зеньковского; «Православное учение о спасении» архиеп. С. Страгородского.

Представленный материал исследования может быть использован на курсах религиозной философии, истории теологии и религиоведения.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка источников и литературы.

ГЛАВА 1. ЭККЛЕЗИОЛОГИЯ: ПОНЯТИЕ О СУЩНОСТИ ЦЕРКВИ, ЕЕ КАФОЛИЧЕСКОМ УСТРОЕНИИ, ПРИРОДЕ И СВОЙСТВАХ

1.1. Мистический и канонический аспекты экклезиологии

Экклезиология (Экклесиология, греч. Ekklesia – «народное собрание» и Logos – «учение, слово»). Это учение о Церкви, раздел догматического богословия и как часть учения того или иного богослова. В экклезиологии христианства существуют два аспекта: мистический и канонический. В мистическом аспекте Церковь есть Тело Христово (1 Кор. 12, 27), где главой является Сам Христос. В каноническом аспекте говорится о единстве Церкви вокруг епископа, непрерывной преемственности от святых апостолов, поставленных Христом в церковном основании.

На протяжении истории богословы выделяли один и другой аспекты экклезиологии. Учение о Церкви, как одно из ключевых, выражается в Никео-Константинопольском Символе Веры: Верую во едину, святую, соборную (кафолическую) и апостольскую Церковь. В этих словах выражены главные параметры экклезиологии:

– единая, что значит в единстве со Христом – Главой Церкви, единство верных;

– святая – в святости Христа, освящающая и спасающая людей;

– соборная (кафолическая, т. е. всецелая) – единство Поместных Церквей в любви и вере;

– апостольская – распространенная от святых апостолов и имеющая непрерываемое преемство от них.

Митр. Иларион (Алфеев) сказал: «Православная экклезиология складывалась на протяжении столетий и до сих пор находится в стадии формирования»[2]. Учение о Церкви не было систематизировано в Византии и в Московской Руси. Начальные пробы определения и систематизирования

[2] Иларион (Алфеев), митр. Православие. В 2 т. Т. 1. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви. М., 2008. С. 500.

экклезиологии появились в средневековье в Западной Церкви, и позднее в период Реформации XVI в. Однако это системное учение было продуктом межконфессиональной полемики и имело спорный характер. Протопресвитер Александр Шмеман утверждал, что «Православие не знало подробных богословских разработок учения о Церкви, поскольку это учение никогда не вызывало сомнения и не оспаривалось»[3].

Русское богословие царской России, к которому мы то и дело обращаемся, исходя из внешних и внутренних обстоятельств, не позволяло осмыслить православную экклезиологию. Во-первых, Русская Православная Церковь была слита с государством, что нарушало канонический порядок. Было упразднено патриаршество, установлен Синод как государственный орган. Во-вторых, русское богословие находилось под глубоким обаянием западной схоластики, вышедшей еще в XVII веке из Киевской духовной академии и в течение более двух веков «сковывало отечественную богословскую мысль, держа ее в узах латинской схоластики»[4].

Именно в то время в Российской империи возникают систематические учения о Церкви. Определения Церкви начинают раскрываться в Филаретовском катехизисе и в богословской догматике митрополита Макария Булгакова. В схоластическом теологическом учении определение Церкви раскрывается так: «Церковь есть от Бога установленное общество людей, соединенных православною верою, Законом Божиим, священноначалием и Таинствами»[5], однако эта формулировка не выявляет все аспекты христианской экклезиологии. Большее внимание уделялось именно земному устройству Церкви, по аналогии общественной организации и не затрагивало ее мистической, сакраментальной стороны.

Русские богословы развивают иной метод к пониманию экклезиологии. Прот. Александр Шмеман пишет, что иной метод заключается в намерении

---

[3] Шмеман А., протопресв. Собрание статей 1947–1983. М., 2011. С. 21.

[4] Иларион (Алфеев), митр. Православие. В 2 т. Т. 1. История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви. М., 2008. С. 500.

[5] Филарет (Дроздов), свт. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М., 1995. С. 41.

«преодолеть слишком формальные, юридические и институционные «определения» Церкви, раскрыть глубокие духовные источники ее строя и жизни»[6].

Распад Российской империи, которая была в слиянии с Церковью, повлиял на необходимость нового подхода к осмыслению учения Церкви, а также и то, что часть русского Православия оказалась на Западе, в рассеянии. Возникли вопросы по следующим темам: о единстве, юрисдикциях, вопросе национализма в Церкви и др.

В учении о Церкви сформировались три направления: неопатристическое, литургическое и софиологическое. Объединило все эти направления критическая позиция к «пленению Западом» православного богословия и желание возвратить его к родным истокам: святым Отцам Церкви, священнодействию, настоящему духовному опыту.

Неопатристическое направление являет собой соответствие традициям святых Отцов, в основном византийских. Оно не идет в разрез дореволюционной теологии, однако развивает его и шире круг его исследования. Учение Церкви в этом направлении открывается в области догматики. Как утверждал прот. Г. Флоровский, «…учение о Церкви принадлежит к числу самых таинственных и неизреченных догматов христианской веры: здесь Божественная тайна предстоит нам в своей еще несбывшейся, неосуществившейся полноте»[7]. Осознавание этой тайны реализуется в рамках догматов Халкидона. Церковь есть тело Христово и в ней сосуществуют две природы и они есть неслитны, неизменны, нераздельны, неразлучны. В. Н. Лосский писал: «Она [Церковь] есть организм богочеловеческий или, точнее, тварная природа, нераздельно соединенная с Богом в Ипостаси Сына, сущность, имеющая, как и Он, две

[6] Шмеман А., протопресв. Собрание статей 1947–1983. М., 2011. С. 21.
[7] Флоровский Г. прот. Богословские статьи. О Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/bogoslovskie_stati_o_cerkvi (дата обращения: 17.05.2021).

природы, две воли, два действования, нераздельные и в то же время различные»[8].

Теологи неопатристического подхода довольно широко понимают свойства Церкви: единства, святости, соборности и апостольства. Прот. Г. Флоровский заметил, что, исповедуя веру, мы принимаем природу Церкви «не от мира сего…»[9]. Свойства эти различны по их значениям, однако в комплексе и единстве они отражают монолитное целое – Церковь. При отсутствии или замене любого свойства, изменяется сама природа Церкви.

В неопатристическом подходе выделена функция и значение канонов Церкви, которые, по утверждению В. Н. Лосского, «неотделимы от христианских догматов. Они – не юридические статуты в собственном смысле слова, но приложение догматов Церкви, ее богооткровенного предания ко всем областям практической жизни христианского общества»[10]. Их главная идея заключена в «выражении самобытности Церкви, Ее внешних пределов и внутреннего строя, то, что делает Ее видимым, осязаемым Телом»[11]. Прот. Г. Флоровский утверждал, что «Церковь не может быть описана адекватно в одних только канонических терминах или категориях. И подлинные границы Церкви нельзя установить или распознать по одним только каноническим признакам или вехам»[12].

В. Н. Лосский в своем труде «Очерки мистического богословия» показывал суть ереси в экклезиологии. Он утверждал, что экклезиологические заблуждения возникают и повторяются в истории. Все христологические ереси создаются из ошибочного восприятия мистической сущности Церкви – Тела Христова.

---

[8] Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.,1991. С. 250.

[9] Флоровский Г. прот. Богословские статьи. О Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/bogoslovskie_stati_o_cerkvi (дата обращения: 17.05.2021).

[10] Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.,1991. С. 250.

[11] Лосский В. Н. Боговидение: сборник. Москва, 2003. С. 240.

[12] Флоровский Г. прот. Богословские статьи. О Церкви // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/bogoslovskie_stati_o_cerkvi (дата обращения: 17.05.2021).

Весомый вклад в понимание ортодоксального учения о Церкви внесли богословы прот. Александр Шмеман и прот. Николай Афанасьев. Они стали основателями литургической экклезиологии. В своем учении они опирались на Послания апостола Павла, произведения святых Отцов Церкви, сочинения Тертуллиана и др.

Таинство Евхаристии и Церковь тесно связаны. В литургическом богословии «Церковь всегда «становится тем, что она есть», являет и исполняет себя как Тело Христово и Храм Святого Духа, как осуществление в мире сем Царства Божия»[13]. Прот. Н. Афанасьев писал: «Не может быть Церкви без Евхаристического собрания, и не может быть Евхаристического собрания, которое бы не выявляло полноту единства Церкви»[14].

Евхаристия есть проявление богочеловеческой сущности Церкви, ее осуществление и оформление. Церковь воплощается в Евхаристии, проявляет свою мистическую сущность. Литургия осуществляется только соборно, по мнению прот. Н. Афанасьева, «Жизнь в Церкви означает жизнь с Церковью, а поэтому, в чём проявляется жизнь в Церкви, там и участвует народ Божий»[15]. Представитель литургического богословия подчеркивает три основные сферы служения в Церкви, где принимают участие христиане: сфера богослужения, церковного администрирования и в церковном обучении.

Как писал другой представитель литургического богословия прот. А. Шмеман, «… нет и не может быть никакой истинной экклезиологии, то есть истинного понимания Церкви, мира и их взаимоотношения, без эсхатологии, то есть без православной веры в Царство Божие и опыта этого Царства»[16].

Важнейшей стороной церковной системы является Таинство Евхаристии, где Церковь являет собой Тело Христово. Всякая отдельно

[13] Шмеман А., протопресв. Водой и Духом. М., 1993. С. 153.
[14] Афанасьев Н., протопресв. Церковь Духа Святого. Киев, 2010. С. 239.
[15] Афанасьев Н. Н., протопресв. Служение мирян в Церкви. Глава 4. Участие верных в церковном учительстве // Азбука веры. 2005. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/sluzhenie-mirjan-v-tserkvi/4 (дата обращения: 17.05.2021).
[16] Шмеман А., протопресв. Собрание статей 1947–1983. М., 2011. С. 103.

взятая Церковь через Таинство Евхаристии находится в единстве с остальными Церквами и имеет онтологические свойства: Единство, Святость, Соборность, Апостольская преемственность.

В роли исходной церковной единицы, в которой есть вся полнота христианской Церкви, есть евхаристическая община, организованная вокруг одного епископа.

Совсем иное направление в исследовании учения о Церкви привнес прот. С. Булгаков. В его трудах совершен синтез теологии Востока с влиянием западного идеализма, здесь же присутствуют философские идеи Владимира Соловьева и о. Павла Флоренского. Русский философ, как и другие богословы неопатристического подхода, замечает, что невозможно для человеческого ума вполне определить формулировку Церкви. Он считает, что только опытом можно познать Церковь в ее единстве. Однако возможность какого-то познания Церкви существует для человеческого разума. Философ применяет свою теорию софиологии, Церковь в которой показана в лике «Софии Божественной, предвечной, и Софией тварной, становящаяся в их единстве»[17].

Прот. С. Булгаков сумел довольно детально построить свою экклезиологическую систему[18]. Философ не случайно обратился к теме экклезиологии. Сначала его увлекала политэкономия марксизма, затем были интересы, связанные с построением общества. Он был участником Поместного Собора 1917–1918 гг., пережил Октябрьскую революцию, гонения Церкви, обновленчество, возвращение в «церковную ограду». Постепенно его внимание и творческая энергия перешли к учению о Церкви. Также существенным моментом, связанным с его творчеством, был опыт участия мыслителя в экуменическом движении англиканско-православного общества.

[17] Булгаков С., прот. Невеста Агнца: О богочеловечестве. Часть 3. Париж, 1945. С. 281.
[18] Махлак К. А. Экклезиология и софиология прот. Сергия Булгакова // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekkleziologiya-i-sofiologiya-prot-sergiya-bulgakova/viewer (дата обращения: 17.05.2021).

1.2. Экклезиология прот. С. Булгакова и современное православное богословие

В теологии социальный вопрос большей частью отодвигался в сторону или затушевывался, на первое место выдвигалось учение о личном спасении христианина и мало уделяли внимания учению о его общественной жизни. В нравственном богословии не игнорируются и социальные вопросы. Во второй половине XX в. была принята идея прот. С. Булгакова о том, что христианское служение, стяжание Божьего Царства надлежит иметь и абсолютные, «вертикальные» направления, а также могут быть наполнены историческим содержимым и иметь «горизонтальные аспекты». Теологи убеждены, что необходимо прикладывать печать абсолютного и вечного христианского учения к социально-экономическим и политическим доктринам.

Социальное экклезиологическое учение прот. С. Булгакова благоприятствовало установке современного положения ортодоксальной теологии. Богословы нашего времени переняли мысли прот. С. Булгакова о том, что в православии более свойственно говорить о христианской социальной мысли, чем о социальном учении Церкви. В православии укореняются идеи философа о том, что Церкви не свойственно содействие или сочувствие отдельным политическим партиям, социально-экономическим структурам, но должно быть нравственное воспитание христианского сознания так, чтобы общество активно использовало свободу в борьбе со злом для создания более справедливого и гуманного общественного строя.

Социальная экклезиология прот. С. Булгакова о влиянии на «общественную плоть» через развитие исторических активистов в духе христианства, а не через сакрализацию относительных периодов истории

повлияла на «углубление богословского обоснования социально-нравственного служения Церкви в миру»[19].

В теологии укоренилась идея о том, что христианство вмещает два направления: «вертикальное», связь с Богом и «горизонтальное», попечение христианина о мире. Оба эти направления совмещены и дополняют друг друга. Абсолютизирование одного из этих направлений недопустимо в богословии. Богословы убеждены в непозволительности смещения понимания спасения до категорий социального характера, что приведет Церковь к излишнему погружению в мир, обмирщению. Христиане отбрасывают миссию, свидетельство и служение в семье, обществе, государстве, в мире в целом.

Объясняя концепцию «социальной диаконии», выражается мысль о том, что общество не может быть безразлично для духовно-нравственного поведения людей, так как возможно и развращение, и воспитание ко всему доброму. В православном богословии не может утверждаться, что в христианстве есть цель только для индивидуального спасения и не имеет ничего общего с вопросом об общественном порядке.

Согласно учению о Церкви прот. С. Булгакова теологи считают, что каждая личность призвана к соучастию создания дома божия.

Отказ от борьбы за полное духовное и физическое благо мира есть недостойная человека и в особенности христианина капитуляция перед пытающимся господствовать в мире злом. В. Д. Бондаренко считает, что булгаковское учение о Церкви «во многом определила звучание социальной доктрины современного православия[20].

Процесс развития «исторической плоти» человеческого общества отражается на устройстве Церкви, культовой деятельности, догматическом богословии. Абсолютная истина содержится в Теле Христовом и, по мнению мыслителя, подтверждается на каждом историческом периоде в форме

19 Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке. Киев, 1988. С. 177.
20 Бондаренко В. Д. Современное православие: тенденции эволюции. Симферополь. 1989. С. 115.

относительного образа церковного осмысления, системы и культовой деятельности, является методологической основой для ортодоксальной теологии.

Как выше было сказано, теория динамики церковно-исторических форм образует стержневой тезис экклезиологии прот. С. Булгакова. Онтологическое «Богобытие» определяется в процессе истории Церкви в форме относительных образов человеческого осознавания абсолютной истины. Это дает основание утверждать, что возможно последующее изменение экклесии, церковной структуры и богословия.

Философ утверждал, что Церковь как богочеловеческая система является взаимодействием абсолютного с относительным. Есть присутствие человеческой составляющей в экклезиологии, разграничение в ее системе «божественное, вечное» и «человеческое, временное». Православие всегда различало, что есть в религиозной жизни вечное, неизменное и к чему нужно подходить со всей строгостью канонических норм, от того к чему следует относиться со снисхождением.

Православные теологи прикладывают вечные истины, данные в слове Божьем, к повседневной жизни и вырабатывают церковное мнение относительно современной жизни. Теологические знания должны касаться самой чувствительной области вероучения и догматики, где принято всячески подчеркивать неизменность и неприкосновенность, принято избегать выражения развитие.

Размышляя об отношении личных богословских размышлений и теологических преданий, принято отличать понятия догмат и частное богословское мнение, теологумен. Христианство основывается на первичности онтологического «богобытия», коммуникация в Духе Святом и вторичности разумной рефлексии, которая не совершенна.

Прот. С. Булгаков, как и славянофилы высказывал, что соборность – это не только собрание и совместная деятельность, это есть особая черта

Церкви собирать воедино, во всеобщности, в единомыслии и согласии тех, кто призывается и свободно принимает членство в теле Христовом.

Приняв булгаковскую концепцию соборности, обнаруживается диалектика абсолютного и относительного, вечного и динамичного в церковном учении, Церковь есть комбинирование постоянства с обновлением в формах, допускаемых в пределах этого постоянства и требуемых реальностью момента. В теологии православия установилась булгаковская идея разделения соборности на две ступени: «онтологическая качественность и социологическая структура»[21].

Онтологические начала соборности не зависят от человеческого фактора в Церкви, т. к. порождены Богом, даны божественным откровением и «дарами Духа Святаго» в таинствах. Божий фактор соборности невозможно выразить для человеческого понимания, можно только символически и относительно. Социальный момент соборности динамичен и обусловлен конкретными историческими обстоятельствами. Объективные и субъективные грани соборности «глубоко связаны между собой», как онтологическая экзистенция и идейно объединенное, исторически определенное проявление[22].

Непростой частью в учении о Церкви является тема о (может раздел?) догматических и канонических границах Церкви. Философ полагал, что онтологическое тело Церкви шире, чем догматическое и каноническое. Прот. С. Булгаков смотрел на иные конфессии христианства как на системы, имеющие «зерно истины», но в «поврежденности и несовершенстве», как еще не потерянные для православия. Мыслитель был противником догматических компромиссов с иными конфессиями, однако надеялся, что Церковь способна «оправославить весь мир». Прот. С. Булгаков верил, что инославные могут быть причастны к спасению. В православной теологии

21 Щавелев А. В. Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 1997. 176 с // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. 2000. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15963686& (дата обращения: 18.05.2021).
22 Там же.

была позиция, что и неправославные могут спастись, когда Творец «Ему одному ведомыми путями может приобщить достойных из всякого народа и племени к благу искупления»[23]. В православии принято, что мысль о равноценности всех христианских церквей явно еретическая, согласие с отпавшими возможно только при приеме их в свою среду.

Компромисс в вероучении может размыть канонические и догматические границы, приведет к разрушению основ православия. Философ настаивал на сохранении вероучения, не идти на компромиссы с инославием. Прот. С. Булгаков считал, что православие содержит неповрежденную и полную истину.

Можно сказать, что церковная феноменология прот. С. Булгакова высоко оценена православным богословием. Широта охвата и новизна проблематики в его учении о Церкви проливает новый свет на сакраментально иерархическую организацию Церкви, феноменальная сущность которой им признается в качестве исторически конкретного образа ее ноуменального бытия.

Церковная феноменология прот. С. Булгакова в полной мере утвердилась в православном учении, однако его теория метафизической сущности экклесии не совсем однозначно принята богословами. Некоторые теологи соглашаются с концепцией творения как непрекращающееся развитие бытия, исторический процесс обновления человечества.

Неверно «понимать творение как нечто раз и навсегда свершившееся, как некую неизменную сцену, заданный фон человеческого существования. Из понятия «динамического образования» Церкви следует идея онтологического обоснования христианской деятельности субъекта, полагается необходимость соработничества Богу в деле продолжающегося творения. Важными темами признаются теории о Софии и Логосе, а Булгаков воспринимается как выдающийся богослов.

23 Малиновский Н., прот. Православное догматическое богословие. В 4 т. Т. 3. Сергиев Посад, 1909. С. 473.

Воспринимая противоположность последовательного пантеизма с догматикой православия, определенные теологи готовы признать софиологический пантеизм в «смягченном виде». Они утверждают, что «мир не божественен, а единосущен Богу», только идея единосущности как философский и богословский принцип внесла в эту концепцию определенность и догматическую ясность. А. Б. Чертков считает, что «ясность» такие идеи не приносят, здесь говорится о различных терминах в определении того же, какая разница «божественно» ли бытие или оно «одной сущности с Богом»[24]. Ученый уверен в «искусственности» сопоставления метафизики всеединства с ортодоксальным догматическим богословием.

Софиология как вариант неоплатонической онтологической метафизики в целом виде с христианским мировоззрением согласована быть не может. Проблема уяснения истинной природы, сущей в мире Божественной Премудрости является наиболее трудной из богословских проблем. В работе «Богословские воззрения прот. С. Булгакова» П. Игумнова утверждается, что «до тех пор, пока вопрос, что есть Премудрость Божия, не будет разрешен с догматической ясностью и определенностью, нельзя, по-видимому, говорить об объективной оценке богословия прот. С. Булгакова»[25].

1.3. Проблемы догматического развития в экклезиологии прот. С. Булгакова

Прот. С. Булгаков в своих трудах «Трансцедентальная проблема религии», «Православие. Очерки учения православной церкви» полагал, что трансцендентный, абсолютный уровень экклесии отражается в относительном образе человечества, имеющего границы времени и пространства, имеет развитие в истории. А. В. Щавелев в диссертации

24 Чертков А. Б. Православная философия и современность: Критический анализ "метафизики всеединства " и ее роли в идеологии современного православия. Рига, 1988. С. 322 .

25 Игумнов П. Богословские воззрения протоиерея Сергия Булгакова // Boulgakoviana. 2021. URL: http://ivashek.com/fr/research/theology-research/560-bogoslovskie-vozzreniya-protoiereya-sergiya-bulgakova-igumnov-pavel (дата обращения: 18.05.2021).

«Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие» пишет, что абсолютное онтологическое основание пребывает в имманентной тварной среде Церкви, соединившись с ней ноуменально и феноменально[26].

Утверждая, что Церковь абсолютно трансцендента, тождественно ее отсутствию в бытии. Тогда можно признать ее «абсолютным ничто». Лишь участие в историческом развитии формирования тварной Софии и «божественной ничто» предстает как «нечто». Абсолютное качество Церкви фрагментарно отражается в истории, олицетворяя онтологическое основание. В развитии человечества, Церкви происходит проявление абсолютности «мистического тела». Диалектика абсолютной и относительной природы Церкви определяется у философа через «символ», который является «нечто» и принадлежит тварному бытию. Символ есть единение трансцендентных и имманентных, богочеловеческих свойств.

Абсолютные и относительные свойства Церкви воспринимаются как единство и борьба противоположностей. Их борьба связана с несовершенством тварной природы. Отрицая это единство, можно отрицать и богочеловечность развития мира. «Не будучи только обществом, – писал философ, – в него вмещаясь и им не исчерпываясь, церковь существует, тем не менее, и именно как церковное общество, имеющее свои признаки, законы и грани»[27]. Неимеющее времени абсолютное бытие Церкви проявляется как исторический акт раскрытия и свершения. Объединение абсолютного и относительного бытия совершается в мировом процессе, вступая во временную составляющую, т. е. в историю.

Боговоплощение осуществляется в тварном бытии, становится в центре исторического процесса. Тварный аспект Церкви эволюционирует по правилам человечества, вопреки ее божественной сущности. «Будучи сверхисторично, – подчеркивал ученый, – христианство не внеисторично, но

[26] Щавелев А. В. Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие: дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 1997. 176 с // eLIBRARY.RU: научная электронная библиотека. 2000. URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15963686& (дата обращения: 18.05.2021).
[27] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С. 15.

имеет историю»[28]. В истории человеческого общества, Церковь приобретает догматическую, структурную и культовую стороны.

Богочеловеческое единство, воплощаемое в Церкви, развивает освоение абсолютной истины. Благодатная жизнь, сопричастность Церкви, предваряет богопознание, проявленное в виде предания, постигается человеческим обществом. Предание, по Булгакову, есть «внешняя феноменальная манифестация внутреннего ноуменального единства Церкви, поэтому оно должно быть понято как развивающееся самосознание единого организма, в которое включена вся его история прошлая жизнь»[29].

В процессе истории предания можно увидеть, как тварь постигает абсолютную истину, как проявленную, так и еще не проявленную. Предание «не есть только прошлое, но и настоящее, в котором уже живет будущее». Богопознание приводит к раскрытию божественных истин, осуществляется перевод на язык истории человечества, причем каждая эпоха несет на себе отголоски своего времени и понимания. Философ утверждал, что Предание «есть более или менее адекватная форма для неизменного содержания»[30].

Тварная ограниченность человека частично искажает в Предании онтологическую жизнь Церкви. Отсюда следует, что все уровни онтологического знания относительны, в них присутствует абсолютная истина и человеческая ограниченность, заблуждения. В историческом процессе, на каждом этапе догматического прогресса «зреет плод истины и совершается ее человеческое усвоение»[31]. Догматическое достояние почерпнуто из Предания. Истина раскрывается в процессе развития догматов.

Прот. С. Булгаков утверждал, что христологическая полемика и установления начальных Вселенских Соборов «совершенно определенно

[28] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С. 15.
[29] Там же. С. 33.
[30] Там же. С. 38.
[31] Там же. С. 38.

отражают на себе характер эллинского мышления и духа»[32]. Христианская истина была переведена на эллинский язык. Тоже самое происходит с экклезиологическими спорами в современности. Догматические определения «имеют исторически обусловленный, прагматический характер». Однако, их прагматизм «не уменьшает их значения по содержанию, но он включает в себя их историческую обусловленность, связанную с неизбежностью исторического развития Церкви»[33]. По мнению философа, догматы возникают из необходимости в новом качестве разобраться и увидеть действительность богопознания. Ученый уверен в «неустранимости догматического развития». Однако всякий постигнутый уровень догматического багажа Церкви имеет в себе «церковную истину».

Есть власть епископов, она направлена на сохранность вероучения, она обязательна как заслон против ересей, лишающих единства Церкви. Власть иерархии сохраняет церковное учение в своей полноте. Утверждая, что епископат есть субъект догматических суждений, тогда Церковь разделяется на обучающую часть и на обучаемую, иерарх с пресвитерианством и паства. Мирянам остается лишь только повиноваться. Получается, что в Церкви есть посвященные (священство) и непосвященные (миряне), но в перспективе они еще могут быть просвещены знаниями. Более всего такая система существует в католицизме, где Папа Римский имеет исключительные права по определению догматических знаний. Папа не только вещает божию правду, он ею владеет, определяет ее для своей паствы. В такой ситуации, истина принадлежит избранным, сообщается непосвященным.

Епископат, наделивший себя правом устанавливать догматические определения от имени Церкви, претендует на свою исключительность во владении истиной, представляется как «коллективный папизм». В истории неизвестно абсолютного согласия собрания епископов в принятии догматов. В таком случае истина должна быть определена большинством голосов, что

[32] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С.38.
[33] Там же. С. 39.

неприемлемо. В истории Церкви были случаи, когда принимались какие-либо определения, отвергнутые как ложные в будущем. Собор епископов или один христианин только тогда найдут истину, когда будут в благодатном бытии в Церкви. В такой ситуации догматические определения не будут «гностическим произволом».

Богослов утверждал, что «нельзя думать, что мозг Церкви, ее самосознание, принадлежало только одному ее члену или иерархии, стоящей над телом Церкви и ей возвещающей истину»[34]. Философ считает, что Святой Дух присутствует в соборности. Отдельный христианин или епископ могут выразить догматическую истину, если они находятся в онтологической соборности. Прот. С. Булгаков подмечал, что человек, несмотря на сходство с другими, отличается от других своими мыслями и идеями. Все же, при всем различии, нам надо быть соборными в вероисповедании.

При собрании личных позиций на тот или иной вопрос происходит выявление закономерного, кафоличного, отражающего внутреннюю соборность. Теолог подмечал, что в преимуществе лучшим действием соборования представляется церковный собор. Такие съезды определяют догматические установления. Однако не каждый съезд церковных представителей может быть признанным собором, в истории было немало и лжесоборов. Философ утверждал, что «о том, что данное собрание епископов есть собор, свидетельствующий от лица Церкви истину церковную, это может знать только Церковь»[35].

В истории Церкви проясняется адекватность в постановлениях соборов. Мыслитель считает, что благодатное бытие в церковной ограде не переносит неадекватного себе выражения. Эту мысль богослов подтверждал тем, что ценность решений семи вселенских соборов не проявилась изначально, а была подтверждена только в процессе истории. Всякий Вселенский Собор подтверждался в истинности только на последующем Соборе.

[34] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С.74.
[35] Там же. С. 93.

Правомерность Первого Собора подтвердилась Вторым, Седьмой Собор – Поместным Константинопольским.

Важно отметить, что право нести истину, которое относится к священноначалию, не значит, что оно ей обладает. Истиной обладает вся Церковь в ее кафоличности и соборности. Поэтому все догматические определения, принятые церковными иерархами, требуется подтвердить и принять Церковным телом. Соборность необходима для выявления истины. Истинность догматических определений подтверждается в историческом процессе в продолжительное время.

После принятия некоторых богословских постановлений, пока еще не установлена правомерность, повиновение, писал прот. С. Булгаков, «не может быть слепым и рабским, оно должно быть не только за страх, но и за совесть, и обязательно, поскольку не встречает прямого противоречия совести»[36]. Теолог утверждал, что «догматические определения собора, облеченные всей полнотой церковной власти, имеют, конечно, наибольший авторитет для верующих, требуют себе повиновения даже в случае недовыявленности и сомнительности»[37].

Возможны такие события, когда нельзя подчиняться церковной иерархии и принятым на соборе решениям, ведущим в ересь, необходимо отстаивать истину. Такие моменты были во время Ария, Нестория, иконоборчества. Такие события, по мнению богослова, имеют важную, принципиальную догматическую роль. В таких случаях происходит дискредитация авторитета церковной власти, утверждается вопрос христианской ответственности в признании тех или иных догматических определений. Это относится только к новым догматическим постановлениям.

Ученый считал, что значение церковной иерархии состоит в том, чтобы установить адекватное отражение, которое имеет место быть в онтологическом богожитии Церкви, выражаемые через каноны и догматы.

[36] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С. 100.
[37] Там же. С. 100.

Утверждение философа, что в Православии отсутствует внешний непогрешительный авторитет, устанавливающий догматические рамки, представляет собой основополагающий момент для обоснования права личного постижения церковной истины, частного теологического исследования. Из совокупности личных умозаключений, актов богопознания образуется соборное церковное самосознание. Единство в благодатном бытии позволяет проявиться кафоличному вероисповеданию, формирует догматическое развитие.

Христианская жизнь в Церкви, участие в онтологическом богожитии проявляется в личном мистическом опыте, формирует религиозное мировоззрение. Состояние религиозной жизни христианина обуславливает меру его церковного самосознания. Каждая ступень религиозного самосознания не может утверждать полноту истины, только в догматическом развитии осуществляется поэтапное открытие абсолютной истины. Возникновение соборного самосознания непременно относится с возникновением противоположных личных богословских взглядов. В ходе полемических споров одни взгляды были опровергнуты как еретические, другие же были введены в богословскую систему вероисповедания.

Примером отступления от соборного самосознания прот. С. Булгаков видел в протестантизме. Индивидуальный мистический опыт, свое видение богословских вопросов, приводит к бесконечному дроблению христианских общин. В отрицании Предания теряется объективная система догматического богословия. Отсекая соотнесения индивидуального мистического опыта с устоявшимся многовековым церковным сознанием, что уже признано истиной, субъект начинает «выдумывать новые догматы, раздражения собственной фантазии принимая за веяния духа»[38]. Не преминув соотнести личное богосознание с соборным, общим сознанием Церкви, протестант склонен перенести несовершенный духовный мир в свою религиозную жизнь.

[38] Булгаков С., прот. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М., 1994. С. 56.

Прот. С. Булгаков считал, что единство благодатного бытия и религиозной истины полагает единство церковного сознания. Каждый христианин должен устанавливать свое единство с Церковью, свой личный мистический багаж опыта соотнести с коллективным церковным разумом. Соборное сознание представлено в предании и догматическом достоянии, вмещает в себе абсолютную истину, открывшуюся в церковном историческом процессе. Догматы, – писал богослов, – «представляют собой грани или вехи, за которые не должно выходить православное учение, они скорее суть отрицательные определения, нежели положительные»[39]. Вероучение состоит не только из догматов. «Область вероучения, писал мыслитель, фактически содержимого Церковью много обширнее существующих догматических определений и даже, можно сказать, никогда ими исчерпана быть не может»[40]. В области богопознания обязательно есть часть непознанного, но действующего в благодатной жизни Церкви. Это ведет к возможности индивидуального богословствования.

Личные богословские воззрения «могут уводить мысль на ложные пути рассуждения, которые выправляются соборным разумом, но здесь не может и не должно быть одной общеобязательной богословской доктрины»[41]. Богословие с его теориями не равносильно догматам. Возможность индивидуальных теологических размышлений существует вследствие недоопределенности и незавершенности церковного сознания. Относительность любой ступени богопознания, безграничность церковного богожития, приводит к тому, что у христиан всегда есть основание для исследования в вопросах богословия. Результатом церковных властей создать унифицированную систему богословия может стать то, что процесс соборования с целью определения меры истинности того или иного богословского суждения станет просто невозможным. Унификация богословия наиболее субъективна.

[39] Булгаков С., прот. Православие: Очерки учения Православной Церкви. Париж, 1989. С. 106.
[40] Там же. С. 106.
[41] Там же. С. 106.

Личная богословская концепция прот. С. Булгакова не была однозначно принята православным сообществом. Было и обвинение в еретических взглядах богослова. Ряд претензий к софиологии как священнику Православной Церкви были вполне основательны. Все же преждевременное закрытие темы не предоставило соборного завершения, развития других теорий. Верная церковная концепция рождается как противопоставление индивидуальным суждениям. Открытая дискуссия по софиологическим вопросам предоставила бы возможность проявить соборное церковное определение.

Прот. С. Булгаков отмечал, что «как православный священник, я исповедую все догматы православия. Моя софиология не относится к самому содержанию этих догматов, но лишь к их богословской интерпретации. Она является моим личным богословским убеждением, которое я не возводил и не возвожу в степень общеобязательного церковного догмата»[42].

Н. О. Лосский писал, что при закрытии церковной властью этой темы «спокойное развитие споров о Софии стало почти невозможным»[43].

Верная церковная концепция образуется на отрицании неверного. Практически все догматические постановления вселенских соборов были установлены «от противного». В этом находится положительная позиция индивидуальных богословских суждений.

Выводы

Митр. Иларион (Алфеев) сказал: «Православная экклезиология складывалась на протяжении столетий и до сих пор находится в стадии формирования». Учение о Церкви не было систематизировано в Византии и в Московской Руси. Это системное учение было продуктом межконфессиональной полемики и имело спорный характер. Определения

[42] Лосский В. Н. Спор о Софии: Статьи разных лет. М., 1991. С. 51.
[43] Лосский Н. О. История русской философии. М., 1994. С. 248.

Церкви начинают раскрываться в Филаретовском катехизисе и в богословской догматике митрополита Макария Булгакова.

Распад Российской империи, которая была в слиянии с Церковью, повлиял на необходимость нового подхода к осмыслению учения Церкви, а также и то, что часть русского Православия оказалась на Западе, в рассеянии. В учении о Церкви сформировалась критическая позиция к «пленению Западом» православного богословия и желание возвратить его к родным истокам: святым Отцам Церкви, священнодействию, настоящему духовному опыту.

Иное направление в исследовании учения о Церкви привнес прот. С. Булгаков. В его трудах совершен синтез теологии Востока с влиянием западного идеализма, здесь же присутствуют философские идеи В. Соловьева и о.П. Флоренского. Философ применяет свою теорию софиологии, Церковь в которой показана в лике «Софии Божественной, предвечной, и Софией тварной, становящаяся в их единстве».

Боговоплощение осуществляется в тварном бытии, становится в центре исторического процесса. Тварный аспект Церкви эволюционирует по правилам человечества, вопреки ее божественной сущности. Тварная ограниченность человека частично искажает в предании онтологическую жизнь Церкви. Отсюда следует, что все уровни онтологического знания относительны, в них присутствует абсолютная истина и человеческая ограниченность, заблуждения. Утверждение философа, что в Православии отсутствует внешний непогрешимый авторитет, устанавливающий догматические рамки, представляет собой основополагающий момент для обоснования права личного постижения церковной истины, частного теологического исследования. В области богопознания обязательно есть часть непознанного, но действующего в благодатной жизни Церкви. Это ведет к возможности индивидуального богословствования. Верная церковная концепция образуется на отрицании неверного. Практически все догматические постановления вселенских соборов были установлены «от

противного». В этом находится положительная позиция индивидуальных богословских суждений.

Церковная феноменология прот. С. Булгакова высоко оценена православным богословием. Проблема уяснения истинной природы, сущей в мире Божественной Премудрости является наиболее трудной из богословских проблем. В работе «Богословские воззрения прот. С. Булгакова» П. Игумнова утверждается, что «до тех пор, пока вопрос, что есть Премудрость Божия не будет разрешен с догматической ясностью и определенностью, нельзя, по-видимому, говорить об объективной оценке богословия отца С. Булгакова».

ГЛАВА 2. ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ И КАНОНИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ ЦЕРКВИ В ЭККЛЕЗИОЛОГИИ ПРИТ. С. БУЛГАКОВА

2.1. Онтологическая концепция прот. С. Булгакова

Учение прот. С. Булгакова формировалось в две стадии: философская (до высылки зарубеж) и богословская, но во всем развитии пребывало как учение о Софии и Богочеловечестве. Софиологическая концепция была представлена у мыслителя в основном в «большой трилогии»: «Агнец Божий», «Утешитель» и «Невеста Агнца».

София у философа является онтологической сущностью церковного организма. Основная проблема в учении мыслителя – отношение абсолютного и земного. Следствием данного отношения являются эсхатологические, сотериологические и антропологические принципы в системе учения. Главная цель творения относительного бытия ученый видит в онтологической неполноте абсолютного, в потребности дополнения творением. В сути творения философ видит стремление абсолютного соединиться с бытием. Мыслитель утверждал: «Если бы Бог был без мира, оставаясь в себе, он был бы то абсолютное, которое не существовало бы ни для чего вне себя, а следовательно, и вообще не существовало, поскольку существовать значит быть для другого»[44].

Прот. С. Булгаков считал, что второй причиной творения является стремление абсолютного быть творцом, правителем вселенной. Он утверждал, что для славы Божией, мало быть абсолютным, надо быть Богом[45]. Философ убежден, что именно в творении абсолютное открывается как Бог и формируется Троицей, «творение Сына полагается творением мира»[46], «мы не мыслим Бога без мира, и бытие мира тем самым входит в понятие Бога»[47].

[44] Булгаков С., прот. Агнец божий: О богочеловечестве. Часть 1. Париж, 1933. С. 143.
[45] Там же. С. 143.
[46] Там же. С.151.
[47] Там же. С.152.

Исходя из этого, можно предположить, что Творец и мироздание являются модусами становления абсолютного духа, тезис и антитезис. Философ заключает, что мир имманентен.

В этом прослеживается сходство взглядов с западными философами (от Плотина до Шопенгауэра), где причиной творения является «божественный голод» сочетать себя в другом и через другое, только таким образом «абсолютное ничто» осуществляет себя как Бог. В таком понимании у прот. С. Булгакова есть сходство с философией Ф. Шеллинга и метафизикой В. Соловьева.

Только творя мир, Бог раскрывается как Троица, Бог Отец, Бог Сын и Бог Дух Святой. Имманентная божественность мира метафизики всеединства в богословии прот. С. Булгакова проявляется как инобытие Абсолюта.

В данном случае у философа возникает сложная задача – связать идею творения и онтологический синтез Бога и мира. Как христианский философ, прот. С. Булгаков не мог не принять идею творения, т.к. это не согласуется с православным учением, появляется проблема источника зла. Отказ от онтологической теории всеединства тоже не возможен. Мыслитель также не может отвергнуть онтологический компромисс между имманентизмом и трансцендентализмом, эманацией и творением. Бог является трансцендентным миру, считает философ, и, с другой стороны, «…мир существует только в Боге»[48].

Богослов выводит следующую теорию: «…между абсолютным и относительным пролегает грань творческого «да будет», поэтому мир не представляет собой пассивного истечения, эманации абсолютного, но есть творчески, инициативно направленная и осуществленная эманация, относительность как таковая»[49]. Прот.С.Булгаков заключал, что творение содержит и эманацию. Творение есть эманация плюс творческое «да будет». Представление творения у философа есть «истечение» из Абсолюта

[48] Булгаков С., прот. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М., 1994. С. 148.
[49] Там же. С. 177.

относительного бытия, в итоге выводится идея онтологического тождества Бога и мира.

Философ видел творение в ином виде, нежели как это принято в православном учении. В православном учении Бог создает творение из «ничто», природа Бога и мира отлична.

Свт. Григорий Палама утверждал: «…всякое естество крайне удалено и совершенно чуждо божественного естества. Ибо, если Бог есть естество, то все другое не есть естество, и, наоборот, если все другое есть естество, то Бог не естество. И Бог не есть сущее, если все другое сущее. А если Он сущий, то все другое не есть сущее»[50]. Святитель считал, что Бог существует во вселенной не как имманентная сущность, а как исходящая из трансцендентного энергия. Мир руководствуется Святым Духом, не оставлен на произвол. При этом свобода тварного мира представлена в православном учении. Человек свободен в выборе, идти ко злу или духовно расти. Только при разных природах твари и Бога можно говорить о синергии, соработничестве Творца и человека.

Прот. С. Булгаков писал, что «Бог сотворил мир собою и из своего естества»[51]. Ввиду того, что мир неидеален, философ говорит о «кенозисе», самоуничижении абсолютного, Бог делает себя относительным. Мыслитель считает, что «Абсолютное приостанавливает, отменяет свою актуальность, делает ее потенциальной, чтобы дать место относительному»[52]. Абсолютное вводит в Себя еще один центр – относительный центр. Этот центр, писал Булгаков, становится «… своей собственной потенцией, давя в себе и через себя место относительному, но не утрачивая в то же время и абсолютности своей»[53]. Отсюда следует, считает богослов, что мир есть «становящийся Бог», в своем течении обновляя утраченные в нем потенции.

[50] Иоанн (Экономцев), игум. Православие, Византия, Россия. Сб. ст. М., 1992. С. 176.
[51] Булгаков С., прот. Агнец божий: О богочеловечестве. Часть 1. Париж, 1933. С. 148 .
[52] Там же. С. 193.
[53] Там же. С. 180.

Итогом устранения миром его относительного будет тождественное восстановление с первообразом, ранее потерянного всеединства. Философ согласует свою теорию с теорией метафизики всеединства, то, что мир и Творец не различаются по своей природе.

По мнению русского богослова протопресвитера В. Зеньковского, прот. С. Булгакова не отвергает действительность творения, однако, «…творение является мнимым понятием, подменяясь загадочным «кенозисом», странным превращением Абсолюта (в его полноте) в «становящийся Абсолют»[54].

Прот. С. Булгаков утверждал, что в процессе творения участвует «метафизическое ничто», осознаваемое как зло, хаос. Идея была заимствована у В. Соловьева, который писал, что Бог «дает свободу хаосу и тем самым вызывает мир из его небытия»[55]. Философ считал, что Творец позволяет метафизическому злу прийти в мир, бытие соединяется с «ничто».

Грехопадение совершилось, по мысли богослова, вследствие божественной воли, было дано согласие Бога. С грехопадением абсолютное «ведает как благо». У Творца при попустительстве к бытию метафизического зла, хаоса, «ничто» абсолютное умаляется в относительное. Становящееся бытие сможет одолеть свое относительное и перейдет в изначально-абсолютное. По мнению Булгакова, несовершенство и зло нужно Богу для полноты мирового процесса.

Размышляя над отношением относительного и абсолютного бытия в метафизике всеединства, перед прот. С. Булгаковым встает задача обоснования трансцендентности Бога бытию и Его отношение с мировым процессом. Философ знал, что без обоснования трансцендентности абсолютного, в роли Бога представляется сам становящийся мир, что расходится с православным учением. Для решения этой задачи мыслитель вводит теорию Софии.

---

[54] Зеньковский В. В. История русской философии. В 2 т. Т. 2. Ростов- на-Дону, 1999. С. 225.
[55] Соловьев В. С. Россия и вселенская церковь. М., 1991. С. 335.

Идея божественной Премудрости и раньше разрабатывалась христианскими теологами. Афанасий Великий и Григорий Богослов исследовали темы божественных первообразов и Премудрости. У прот. С. Булгакова, однако, Божественная Премудрость – это самостоятельная онтологическая сущность, которая имеет свою личность и лик, есть «…субъект, лицо или ипостась…»[56]. Богослов, избегая нарушения догмата о Троице, утверждал о том, что София есть особая четвертая ипостась, неучаствующая «…в жизни внутрибожественной, не есть Бог, и потому не превращает триипостасность в четвероипостасность…»[57]. Премудрость не входит в Бога, но допускается в Него по великому снисхождению.

Можно видеть отличные от православного богословия свойства Софии у прот.С.Булгагова:

– онтологическая самостоятельность Божественной Премудрости;

– божественные идеи в отрыве от Бога.

По Булгакову, Бог допускает собственные мысли к самому себе по «великому снисхождению». В ортодоксальном учении Вторая Ипостась Святой Троицы есть логос, слово, мысль. Удвоение сферы существования идей, в Логосе и самостоятельной антологической Софии, противоречит православному догматическому учению. Однако философ вводит понятие Софии для подтверждения трансцендентности Абсолюта от мира и его имманентности мировому процессу. Богослов считает, что «София пребывает между бытием и сверхбытием, не будучи ни тем, ни другим, или может являться обоим сразу»[58].

Онтологическая самостоятельность Премудрости от Бога дает право философу заключать, что София способна быть во временной плоскости, «будучи к ней обращена. Более того, она может ее собой обосновывать, давая

[56] Булгаков С., прот. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М., 1994. С. 212.
[57] Там же. С. 212.
[58] Там же. С. 214.

ей в себе место…»[59]. Прот. С. Булгаков считал, что только из Софии или в Софии может истечь «время, которое начинается в вечности»[60].

Все же Премудрость не наполнена собственным содержанием, ее природа тождественна природе Бога, не является онтологической четвертой ипостасью. Отсюда следует, что время исходит из самого Бога и мир истекает непосредственно из Него, т.к. Премудрость у Булгакова по природе тождественна Абсолюту. Можно задаться вопросом, как может мировая душа, София, будучи абсолютной сущностью, являться одновременно и относительной, быть тварной и божественной. Ученый настаивал на недоступности для ума людей такого знания.

Философ называл Софию «основой мира»[61]. Решая вопрос о том, как идеи Абсолюта преобразуются в основу мира в его относительности и несовершенстве, прот. С. Булгаков рассуждал, что Творец реализует свои мысли о бытие в потенцию тварного мира, его энтелехию. Мыслитель полагает, что создание мира на основании Премудрости «приходится поэтому мыслить как обособление ее потенциальности от вечной ее же актуальности, чем создается время в временным процессом…»[62].

Один полюс Софии абсолютный и трансцендентный бытию, другой же является относительным, тварным и имманентным миру. В итоге обособления двух центров в Софии. В одном – становление имманентной энтелехии бытия, в другом центре – идеальный абсолютный мир.

Следует отметить, что реальность тварности Софии, свернутой программы мирового процесса не дает право утверждать, что божественная Премудрость есть трансцендентный идеал.

В теории философа божественная Премудрость по своей природе тождественна Богу, но имеет собственную ипостась. Далее прот. С. Булгаков размышлял, что тварная Премудрость, душа мира не имеет особенных

[59] Булгаков С., прот. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М.,1994. С. 215.
[60] Там же. С. 215.
[61] Там же. С. 216.
[62] Там же. С. 223.

отличий от своего первообраза, представляя собой ту же субстанцию, всего лишь сжатую, потенциальную абсолютность. Тварность «души мира» вряд ли возможна, вернее она имеет развитие из божественной сущности, эманацию.

В. В. Зеньковский утверждал, что у автора Софиологии абсолютное субстанциально привлечено в бытие, «навязчивый соблазн монизма» не дает ему обнаружить баланс мира и Абсолюта[63].

2.2. Софиология и учение о человеке

Прот. С. Булгаков полагал, что человек – это «око Мировой Души», которая, как таковая, являясь непроизвольно бессознательной в человеке, обретает самосознание. Он считал, что Мировая Душа «… действует в истории как количественнонеопределенная множественность отдельных, независимых центров и индивидуальных человеческих сознаний и воль»[64]. Отсюда следует, что каждый человек есть «динамический центр самообнаружения»[65] всеобщего метафизического начала, и это начало в каждом человеке обращается из потенциального к актуальному и с различной степенью интенсивности.

Софиология всеединства не может ответить, почему Душа мира в действительности охвачена «тенденциями обособления». Каким образом образуется особенность каждого индивида, когда у всех метафизическое начало одно и то же. Сущность отдельно взятого в теории мыслителя метафизически не разъяснена.

Философ изображал личность как связь душевного и духовного, естественного и божественного. Природа его телесно душевной грани сводится к тварной Софии. Мировая душа, будучи имманентным основанием рода людского, его психофизическое тело в своих частных выражениях имеет в себе «возможности или темы индивидуальностей». Феномен

[63] Зеньковский В. В. История русской философии: В 2 т. Т. 2. Ростов-на-Дону, 1999. С. 218.
[64] Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 103.
[65] Там же. С. 106.

индивидуальности, неповторимость субъектов есть акциденция, персонификация общечеловеческого тела. Индивидуальность персоны, по утверждению богослова, «не задана самим человеком, не является чем-то новым для Бога, а им задана»[66]. Особенность индивида, по причине того, что метафизическая природа исчерпывается Софией, «не есть лицо или личность, поскольку сама София не есть ипостась»[67].

Индивидуальную основу в человеке, его дух мыслитель уподобляет с ипостасью самого Творца. Индивидуальность истекает из глубин божественной природы. Творец выразил себя в своих образах, Себя в них копировав и умножив. Дух человека есть «самополагание божье в живых своих образах»[68]. Человек у философа является противоречием духовного и душевного, тварно-софийной основы и божественного, объективного и субъективного, абсолютного и относительного.

Система взаимосвязи этих звеньев человеческого бытия в антропологии богослова отражена более чем неоднозначно. Через индивидуальные личности, отдельные акциденции Души мира выполняется актуализация потенциала божественной духовности мира, формирование всеединства. Всякое личное волеизъявление является «модальностью онтологической инерции» тварной Софии. Ввиду того, что метафизическая природа человека ограничивается Софией, то из этого вытекает «невозможность для твари осуществить несофийную или сверхсофийную новизну бытия»[69]. Софийный детерминизм субъектов создает их «абсолютную безошибочность, целесообразность и необходимость»[70]. То, что может быть свободным для тварного воления, уже ранее предсуществовало в сжатом бытийном потенциале.

Если каждое волеизъявление предопределено софийно, тогда где же свобода индивида, его причастие к становлению всеединства? Богослов

[66] Булгаков С., прот. Невеста Агнца: О богочеловечестве. Часть 3. Париж, 1945. С. 102.
[67] Там же. С. 93.
[68] Там же. С. 95.
[69] Там же. С. 248.
[70] Там же. С. 254.

считает, что у человека есть только свобода от его же самоизволения. Прот. С. Булгаков предлагает концепцию «самоупразднения тварной свободы» с целью освобождения места процессу «онтологической инерции» бытия. Богослов убежден, что свобода твари ничего полезного в себе не несет, она всего лишь «нули для бесконечного ряда чисел, которые в интеграле есть божественная София»[71].

В данном случае просматривается серьезное противоречие в теории прот. С. Булгакова. Если метафизическая природа индивида ограничивается Софией и каждое его действие выглядит как выражение онтологической инерции Души мира, тогда непонятно, от какого самоволия обязан отказаться индивид, что в человеке представляет основу для «внесофийного паразита бытия»? Суждение о существовании этого самоволия обязательно должно натолкнуть на мысль и о наличии несофийной стороны субъекта. Поскольку философ отказывает личности в некой несофийной сущности, тогда и вероятность даже этой «темной» свободы оказывается сомнительной. Вероятность несофийного самоволия человека сомнительна в теории софийности бытия.

Теория философа в отношении природы человека и свободы воли подвергается значительным преобразованиям в его учении. Вводя в человеческую природу божественный дух, как основание его облика, мыслитель противопоставляет его душевной, тварной, софийной стороне личности. В данном случае философ вводит образ «темного лика» Софии, который присутствует в мире. Здесь тварная София имеет роль причины несовершенного, неподобающего. По этой причине поднимается мысль о «погублении души своей для ее же спасения»[72].

В противоречии дух – душа, источники душевного и софийного выступают как субъективное воление, подчиненное эманированному из абсолютного духу. Это противоречие выглядит как «поединок свободы и

[71] Булгаков С., прот. Невеста Агнца: О богочеловечестве. Часть 3. Париж, 1945. С. 63.
[72] Там же. С. 102.

благодати, тварного софийночеловеческого и даров Святого Духа»[73]. Философ считал, что это «противостояние чувственного, женского начала в человеке и мужского, логосного, субъективной чувственности и объективной логосности»[74].

Между тем, в этой идее сложно определить свободу воли. Дух человека является частью абсолютного, усиление его содержания в субъектных ипостасях, в результате чего, одоление им тварной софийной души не является свободным, субъективным актом, а всеохватывающее действие самого Духа Святого, акцидентированного в субъективных ипостасях. Если принять во внимание, что и душа, тварная София является тоже божественной сущностью, только умаленная в эманации, тогда можно предположить, что человек не может иметь ничего самостоятельного, отделенного от Творца онтологической природы. В теории прот. С. Булгакова человек представляется поприщем всеохватывающего столкновения относительного и абсолютного центров общего божественного организма.

В данном случае поиски приемлемого определения вопроса свободы воли не прекращаются. В другой версии философом трактуется идея о том, что мировая душа устанавливает только всеобщее направление, дело каждого человека, которое может быть реализовано или не реализовано через его волеизъявление. В этой теории софийная правомерность может реализоваться человеком и может быть отброшена ради «тварного своеволия».

В теории мыслителя, человек не содержит ничего несофийного, особой метафизической природы. Факт свободы индивидуума и софийности предполагает некую особую внесофийную онтологическую природу, являющей уникальную личность. У философа весь мир пронизан Софией.

[73] Булгаков С., прот. Утешитель. М., 2003, С. 318.
[74] Булгаков С. Н. Тихие думы: Из статей 1911–15 гг. Париж, 1976. С. 55.

Эта онтологическая шаткость человеческой природы создает противоречие в полагании софийной основы свободы личности.

В результате софийной имманентной сущности человека не остается места для воли индивида, есть некая детерминированность свободы. Мыслитель считает, что «для божества остается прозрачная человеческая свобода». Ученый уверен в тождестве воли и потребности, считая, что «провидение действует с абсолютной находчивостью и изобретательностью, направляя всякую творческую комбинацию твари к благу с наибольшей целесообразностью»[75].

У человека присутствует лишь призрачная свобода, потому как волеизъявление направлено божественным замыслом. Профессор копирует постулат Гегеля про «лукавство Высшего Разума», то что принуждает человека исполнять «добровольные» действия, которые уже «включены в божественный план заранее», как «внушение человеку божественной воли и мысли через то приведение в согласие его воли и действий с замыслом божьим»[76]. Такое мнение прот. С. Булгакова по свободе волеизъявления человека заметно отлично от ортодоксальной позиции.

Православное богословие утверждает, что самоопределение человека является делом его свободы воли, но «никак не промысла или божественной природы, составляющей человека»[77]. Человек сам выбирает следовать ему добру или злу и это является стержневым положением ортодоксальной сотериологии.

Приняв софийный детерминизм, прот. С. Булгаков осознавал проблему свободы личности в своем учении. Решая этот вопрос, он вводит понятие свободы «на грани бытия». Личность сама выбирает свой будущий образ за рамками земного бытия, т.е. ее желание Бог учитывает при творении души. Мыслитель уверен, что «вызывая к жизни качественно определенные души, Он предоставил им принять участие в творении самих себя, свободным актом

[75] Булгаков С., прот. Свет невечерний. Созерцание и умозрение. М., 1994. С. 208 .
[76] Булгаков С., прот. Агнец божий: О богочеловечестве. Часть 1. Париж, 1933. С. 184.
[77] Сергий (Страгородский), архиеп. Православное учение о спасении. М., 1991. С. 217.

определяясь в своем индивидуально качественном бытии»[78]. Все же проблема свободы «на грани бытия» остается. Выходит, что душа, при творении, будучи неискушенной злом и добром, неосознанно делает свой выбор. В православном богословии принято отрицать предсуществование душ.

Н. О. Лосский, рассуждая о свободе и творении, пишет, что «всякое учение, отвергающее отношение между Богом и миром как отношение творения, всякое учение, рассматривающее мир в духе пантеизма как эманацию из абсолютного или эволюцию его, превращает человека в один из моментов самой божественной силы и тогда становится непонятным как возможна свобода человека…»[79].

Еще одним трудным вопросом в метафизике всеединства является положение софийного детерминизма личности и его возможный выбор зла. Признавая божественную имманентность в человеке, отсекается возможность принятия зла. Н. О. Лосский писал, что человек, имея в своем составе природное начало образа Божия, то «все поступки с необходимостью были бы идеально совершенными, и человек был бы автоматом добродетели»[80].

В философии всеединства вопросы, связанные со свободой воли и отношение ко злу в нашем бытии является проблемной «трансрациональной» задачей.

2.3. Концепция «социальной диаконии» в учении прот. С. Булгакова

Значительной частью в теории богослова является социально-политическая сторона учения о Церкви. Церковь в тварном плане бытия пребывает в своей относительности и исторически развивается как социальная организация. Церковь, по мнению философа, не ограничена в рамках той или иной конфессии, обычной организацией богослужений.

[78] Булгаков С. Н. Философия хозяйства. М., 1990. С. 173.
[79] Лосский Н. О. Избранное. М., 1991, С. 575.
[80] Там же. С. 547.

Богослов убежден, что все человеческое общество, тварная София представляет собой организм Церкви. В связи с этим экклезиология не может быть ограничена вопросами догматическими, теологическими. Социально-политические и экономические вопросы в развитии общества являются одной из сторон церковного учения Булгакова. Философ не может согласиться с «ультраэсхатологизмом», исключающим роль истории в развитии церковного общества. Булгаков убежден, что эсхатологическая кончина мира должна имманентно созреть в процессе истории. Бытие Церкви в истории как христианского общества есть мост, ведущий из времени в вечность. Отсюда следует, что перед человеческой мыслью ставится необходимость «работы над исторической плотью человечества для преображения ее по духу христианских настроений и заповедей, покуда ей суждено расти и зреть до полноты времен»[81].

Исповедание только внутренней духовной деятельности и цель исключительно индивидуального спасения снимает задачу активно участвовать в истории. Действие богочеловечества имеет развитие нравственности индивидуума и создание идеального общества. Должно быть не только индивидуальное покаяние, но и общественное.

Мыслитель не отбрасывал задачу создания Царства Божия внутри себя, однако он убежден, что эсхатология является «интимным настроением души».

Ход истории, с его социально-политическими и экономическими вопросами направленности трактуется философом как обязательная составляющая богочеловеческой деятельности. Социально-политическое развитие есть акт трансформации человечества тварной Софией. София посредством активности общества совершенствует свое историческое тело.

Богослов считал, что мало видеть в Церкви только храм, как сверхъестественный организм, систему духовной жизни. Стоит еще считать ее как самосовершенствующуюся общественную стихию, с ее

[81] Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. С. 302.

трансцендентными и имманентными сверхзадачами. С.Булгаков считал, что «Церковь должна быть всем, распространяться на все области жизни верующих»[82].

Исторический процесс есть богочеловеческая деятельность, в которой объединяется все человеческое общество, оно требует христианской трансформации как внутреннего бытия человека, так и внешней стороны человеческого общежития, развитии социально-политических и экономических отношений на основе христианских отношений. Духовное значение Церкви должно совершенствовать область жизни человеческого общества. «Для этой задачи, – утверждал мыслитель, – мало одних усилий личного усовершенствования и душестроительства, но необходимо воздействие на общественные формы и на внешние отношения людей между собой»[83].

Философ видел человеческое общество не как систему отдельных индивидуумов, а как единое тело, тварную Софию. В совершенствовании нуждаются как личность, так и тело всего общества. Булгаков считал, что для формирования богочеловеческой системы есть необходимость как в индивидуальном спасении, так и в общественном.

Философ считал, что «для того, чтобы отрицать политику и общественность, нужно отрицать историю, а для того, чтобы отрицать значение истории, нужно отрицать и человечество как целое, рассыпая его единое тело на атомы – отдельные личности, наконец, отрицая целокупное человечество, неизбежно приходится отрицать и самое богочеловечество»[84]. Образцы православной политики черпаются из христианства, средством для исполнения этой задачи должны послужить наука и разум. Заповедь любви к ближнему необходимо распространить и на социальные отношения. Прот. С. Булгаков полагал, что «если невозможно индифферентное отношение к государственности и неосуществимо фактическое ее отрицание, то очевидно

[82] Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России. Новосибирск, 1991. С. 74.
[83] Там же. С. 31.
[84] Там же. С. 32.

остается только один исход: в меру сил исторических возможностей содействовать тому, чтобы подчинить Левиафана христианским задачам, стремиться к его внутреннему просветлению, заставить служить христианским идеалам»[85].

У философа возникает вопрос: «Каким образом я могу любить брата своего и иметь его рабом и вообще поддерживать порабощение хотя бы внешнее?»[86] Если считалось, что христианин обязан трудиться и помогать нуждающемуся, то сейчас, полагает ученый, его совесть не может быть спокойна. Одновременно с совестью личности появляются обязанности общественного служения. Политэкономия «раскрывает нам глаза на социальные обязанности, проистекающие из евангельской заповеди любви и помощи ближнему. Откровение дает вполне определенные нормы общественного устройства»[87].

Естественным, по Булгакову, видится такой социальный порядок, где не может быть общественной праздности, а была бы всеобщая обязанность труда, каждому по его устремлениям и способностям, где нет различий между богатыми и бедными. Философ писал, что «не только отдельные люди, но и человеческие учреждения тоже результат деятельности людей, служат правде или неправде, любви или ненависти. Как рабовладение или крепостное право для нас теперь представляется греховным установлением, так и современный строй, основанный на эксплуатации труда, классовом антагонизме, контрастах богатства и бедности есть явный грех и человеконенавистничество»[88]. Христианство не может примириться с любой социальной системой, лежащей на эксплуатации и ненависти. Христианство выступает за свободу и равенство в деле личного и общественного покаяния.

Проповедуя общественное равенство и свободу, мыслитель считал, что не стоит немедленно вносить революционные изменения в нашу реальность.

[85] Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России. Новосибирск, 1991. С. 33.
[86] Там же. С. 33.
[87] Там же. С. 84.
[88] Там же. С. 85.

Каждый этап в истории социального строя должен достигнуть своего отрицания, изменив свои свойства. Ученый считал, что каждый исторический момент важен в социальном развитии, нельзя отнестись к нему как «постороннему для нас факту». Христианин участвует в социуме, видит его несовершенство, поле столкновения добра и зла. Философ убежден, что необходимо развивать христианские ценности во всем обществе, быть активным в «социальном делании».

Мыслитель задавался вопросом, есть ли необходимость в формировании «церковного социалистического хозяйства» или политической партии христианства. Прот. С. Булгаков утверждал, что мысль об объединении экономики и Церкви утопична. Политическая партия христианства не способна переустроить государство на базе христианских заповедей. Церковь не должна вести политическую деятельность. Это неизбежно приведет Церковь к обмирщению и размыванию абсолютных назначений.

Влияние Церкви на общественный строй должно быть, как считал ученый, через христианскую проповедь в области социальных отношений, через призму христианских оценок реальности. «Для Церкви, писал прот. С. Булгаков, неуместно сливаться с какой-либо партией, как союзом относительным, условным и временным, и вселенская правда ее не должна закрываться какими-либо преходящими формами… Пусть социалисты становятся христианами, и тем самым и социализм, как и вся наша жизнь, будет делаться христианским»[89]. Христианин должен позиционировать себя как представителя Церкви, а не как «христианского социалиста». Церковь – это не христианский социализм.

Философ считал, что на нравственные качества человека могут влиять различные социальные угнетения. Ученый писал: «Воля не является еще самозаконной в том смысле, что всякий гнет, политический, экономический, социальный оказывает влияние на личность, стремится поставить чужую и

[89] Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России. Новосибирск, 1991. С. 229.

властную волю туда, где должна царить и свободно выбирать между добром и злом одна самозаконная воля»[90]. Отсюда следует, чтобы иметь независимое нравственное существование, необходимо отсутствие социального гнета.

Отсутствие экономических и политических угнетений не гарантирует духовный рост человека. Даже совершенный политический строй не освобождает личность от усилий в деле спасения. Установление справедливого общества есть относительная возможность, а не абсолютная задача. Нравственное качество жизни человека является достаточным и самозаконным актом, независимо от внешней среды. Внешние социальные условия могут только тормозить или ускорять духовное пробуждение, но не детерминировать его непосредственно.

Вышеизложенное показывает, что прот. С. Булгаков не принимает гиперэсхатологизм и аскетизм, устанавливающий цель только личного спасения и неприемлющий общеисторические цели, а также материализм, усматривающий в материальном развитии главную задачу истории, основу духовного развития личности. Философ писал: «Оба воззрения считают материальные потребности и материальную жизнь самостоятельной целью или ценностью, и расходятся только в том, что одно воззрение эту цель признает, а другое отрицает. Им обоим чужда та точка зрения, согласно которой материальная жизнь не есть самостоятельная цель, а только средство для служения высшей, абсолютной цели, и потому должна оцениваться не сама по себе, а на основании того отношения, в котором она находится к этой высшей цели»[91]. Назначение Церкви не отказываться от материальной и политической реальности, а ввести ее в подчинение духовного развития личности.

Философ уверен, что не бывает какой-либо богоугодной социально-экономической политической системы. Всякий исторически обусловленный социальный строй привносит свою лепту в эмансипацию мира. Каждый этап

[90] Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России. Новосибирск, 1991. С. 301.
[91] Булгаков С., прот. Героизм и подвижничество. М., 1992. С. 357.

обязателен и не стоит надеяться на его искусственное форсирование. Ученый считает, что Церковь не вмешивается в политический и экономический процесс. Одна из главных целей Церкви – ориентировать на защиту абсолютных нравственных ценностей. Христиане должны относиться к политическому и экономическому процессу не как к самоцели, а как к средству. Они должны отражать на всех исторических этапах противостояние добра и зла. В этом состоит сущность социальной диаконии Церкви.

Строительство богочеловечества, «собирания тела Христова» в единую систему содержит в себе приведение к гармонии общественных отношений.

Прот. С. Булгаков писал, что «только преображенные общественные отношения могут привести к истинной солидарности людей, когда каждый индивид «соединяется с единым человеком, мировой душой»[92]. «Необходимым фундаментом Царства Божия, подчеркивает мыслитель, является свободное человечество и высвобождение человека в истории, внешняя человеческая эмансипация есть необходимое для него условие»[93].

Выводы

Экклезиология прот. С. Булгакова развивается как софиология. София у философа является онтологической сущностью церковного организма. В сути творения философ видел стремление абсолютного соединиться с бытием. Философ видит творение в ином виде, нежели как принято в православном учении. В традиции ортодоксальных доктрин Бог создает творение из «ничто», природа Бога и мира отлична. Философ знал, что без обоснования трансцендентности абсолютного, в роли Бога представляется сам становящийся мир, что расходится с православным учением. Для решения этой задачи мыслитель вводит теорию Софии. Богослов, избегая нарушения догмата о Троице, утверждает о том, что София есть особая

[92] Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов. М., 1911. С. 57.
[93] Там же. С. 68.

четвертая ипостась, неучаствующая «…в жизни внутрибожественной, не есть Бог, и потому не превращает триипостасность в четвероипостасность…»

В теории мыслителя, человек не содержит ничего несофийного, особой метафизической природы. Эта онтологическая шаткость человеческой природы создает противоречие в введении софийной основы свободы личности. В философии всеединства вопросы, связанные со свободой воли и отношение ко злу в нашем бытии является проблемной «трансрациональной» задачей.

Ход истории, с его социально-политическими и экономическими вопросами направленности трактуется философом как обязательная составляющая богочеловеческой деятельности. Социально-политическое развитие есть акт трансформации человечества тварной Софией. В совершенствовании нуждаются как личность, так и тело всего общества. Булгаков считал, что для формирования богочеловеческой системы есть необходимость как в индивидуальном спасении, так и в общественном.

Философ уверен, что не бывает какой-либо богоугодной социально-экономической политической системы. Всякий исторически обусловленный социальный строй привносит свою лепту в эмансипацию мира. Каждый этап обязателен и не стоит надеяться на его искусственное форсирование. Одна из главных целей Церкви – способствовать в социуме, оценивать относительность политических проектов, ориентировать на защиту абсолютных нравственных ценностей.

В православии укореняются идеи философа о том, что Церкви не свойственно содействие или сочувствие отдельным политическим партиям, социально-экономическим структурам, но должно быть нравственное воспитание христианского сознания так, чтобы общество активно использовало свободу в борьбе со злом для создания «более справедливого и гуманного общественного строя».

Заключение

В учении о Церкви сформировалась критическая позиция к «пленению Западом» православного богословия и желание возвратить его к родным истокам: святым Отцам Церкви, священнодействию, настоящему духовному опыту. Иное направление в исследовании учения о Церкви привнес прот. С. Булгаков. В его трудах совершен синтез теологии Востока с влиянием западного идеализма, здесь же присутствуют философские идеи Владимира Соловьева и о. Павла Флоренского. Философ применяет свою теорию софиологии, Церковь в которой показана в лике «Софии Божественной, предвечной, и Софией тварной, становящаяся в их единстве».

Боговоплощение осуществляется в тварном бытии, становится в центре исторического процесса. Тварный аспект Церкви эволюционирует по правилам человечества, вопреки ее божественной сущности. Тварная ограниченность человека частично искажает в предании онтологическую жизнь Церкви. Отсюда следует, что все уровни онтологического знания относительны, в них присутствует абсолютная истина и человеческая ограниченность, заблуждения. Утверждение философа, что в Православии отсутствует внешний непогрешительный авторитет, устанавливающий догматические рамки, представляет собой основополагающий момент для обоснования права личного постижения церковной истины, частного теологического исследования. В области богопознания обязательно есть часть непознанного, но действующего в благодатной жизни Церкви. Это ведет к возможности индивидуального богословствования. Верная церковная концепция образуется на отрицании неверного. Практически все догматические постановления вселенских соборов были установлены «от противного». В этом находится положительная позиция индивидуальных богословских суждений.

Экклезиология прот. С. Булгакова развивается как софиология. София у философа является онтологической сущностью церковного организма. В

сути творения философ видит стремление абсолютного соединиться с бытием. Философ видел творение в ином виде, нежели как принято в православном учении. В традиции ортодоксальных доктрин Бог создает творение из «ничто», природа Бога и мира отлична. Философ знал, что без обоснования трансцендентности абсолютного, в роли Бога представляется сам становящийся мир, что расходится с православным учением. Для решения этой задачи мыслитель вводит теорию Софии. Богослов, избегая нарушения догмата о Троице, утверждает о том, что София есть особая четвертая ипостась, неучаствующая «…в жизни внутрибожественной, не есть Бог, и потому не превращает триипостасность в четвероипостасность…».

В теории учении мыслителя, человек не содержит ничего несофийного, особой метафизической природы. Эта онтологическая шаткость человеческой природы создает противоречие в полагании софийной основы свободы личности. В философии всеединства вопросы, связанные со свободой воли и отношение ко злу в нашем бытии является проблемной «трансрациональной» задачей.

Ход истории с его социально-политическими и экономическими вопросами направленности трактуется философом как обязательная составляющая богочеловеческой деятельности. Социально-политическое развитие есть акт трансформации человечества тварной Софией. В совершенствовании нуждаются как личность, так и тело всего общества. Булгаков считает, что для формирования богочеловеческой системы есть необходимость как в индивидуальном спасении, так и в общественном.

Философ уверен, что не бывает какой-либо богоугодной социально-экономической политической системы. Всякий исторически обусловленный социальный строй привносит свою лепту в эмансипацию мира. Каждый этап обязателен и не стоит надеяться на его искусственное форсирование. Одна из главных целей Церкви – ориентировать на защиту абсолютных нравственных ценностей.

В православии укореняются идеи философа о том, что Церкви не свойственно содействие или сочувствие отдельным политическим партиям, социально-экономическим структурам, но должно быть нравственное воспитание христианского сознания так, чтобы общество активно использовало свободу в борьбе со злом для создания «более справедливого и гуманного общественного строя».

Церковная феноменология прот. С. Булгакова высоко оценена православным богословием. Митрополит П. Нечаев пишет, что «проблема уяснения истинной природы, сущей в мире Божественной Премудрости является наиболее трудной из богословских проблем». В работе «Богословские воззрения прот. С.Булгакова» П.Игумнова утверждается, что «до тех пор, пока вопрос, что есть Премудрость Божия не будет разрешен с догматической ясностью и определенностью, нельзя, по-видимому, говорить об объективной оценке богословия прот. С. Булгакова».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Священное Писание Ветхого и Нового Заветов (Библия).

Литература

2. Афанасьев Н. Н., протопресвитер. Служение мирян в Церкви. Глава 4. Участие верных в церковном учительстве / протопресвитер Н. Н. Афанасьев. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Afanasev/sluzhenie-mirjan-v-tserkvi/4 (дата обращения: 17.05.2021).

3. Афанасьев Н. Н., протопресвитер. Церковь Духа Святого / протопресвитер Н. Н. Афанасьев. – Киев: QUO VADIS, 2010. – 480 с. – Текст: непосредственный.

4. Бондаренко В. Д. Современное православие: тенденции эволюции / В. Д. Бондаренко. – Симферополь: Таврия, 1989. – 174 с. – Текст: непосредственный.

5. Булгаков С., протоиерей. Агнец божий: О богочеловечестве. Часть 1 / протоиерей С. Булгаков. – Париж: Ymca-press, 1933. – 468 с. – Текст: непосредственный.

6. Булгаков С., протоиерей. Героизм и подвижничество / протоиерей С. Булгаков, составитель, вступительная статья, комментарии С. М. Половинкина. – Москва: Русская книга, 1992. – 525 с. – Текст: непосредственный.

7. Булгаков С. Н. Два града. Исследования о природе общественных идеалов / С. Н. Булгаков. – Москва: тип. А. И. Мамонтова, 1911. – 313 с. – Текст: непосредственный.

8. Булгаков С., протоиерей. Невеста Агнца: О богочеловечестве. Часть 3 / протоиерей С. Булгаков. – Париж: YMCA PRESS, 1945. – 707 с. – Текст: непосредственный.

9. Булгаков С., протоиерей. Православие: Очерки учения Православной Церкви / протоиерей. С. Булгаков. – 3-е изд. – Париж: YMCA-press, 1989. – 403 с. – Текст: непосредственный.

10. Булгаков С., протоиерей. Свет невечерний. Созерцание и умозрение / протоиерей С. Булгаков. – Москва: Республика, 1994. – 416 с. – Текст: непосредственный.

11. Булгаков С. Н. Тихие думы: Из статей 1911–15 гг. / С. Н. Булгаков. – Париж: YMCA-press, 1976. – 202 с. – Текст: непосредственный.

12. Булгаков С., протоиерей. Утешитель / протоиерей С. Булгаков. – Москва: Наука, 2003. – 463 с. – Текст: непосредственный.

13. Булгаков С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков; изданию подготовил В. В. Сапов; Академия наук СССР, Институт социологии. – Москва: Наука, 1990. – 413 с. – Текст: непосредственный.

14. Булгаков С. Н. Христианский социализм: споры о судьбах России / С. Н. Булгаков; составитель В. Н. Акулинина. – Новосибирск: Наука, 1991. – 347 с. – Текст: непосредственный.

15. Зеньковский В. В. История русской философии: в 2 томах. Том 2 / В. В. Зеньковский. – Ростов на Дону: Феникс, 1999. – 539 с. – Текст: непосредственный.

16. Игумнов П. Богословские воззрения протоиерея Сергия Булгакова / П. Игумнов. – Текст: электронный // Boulgakoviana: [сайт]. – 2021. – URL: http://ivashek.com/fr/research/theology-research/560-bogoslovskie-vozzreniya-protoiereya-sergiya-bulgakova-igumnov-pavel (дата обращения: 18.05.2021).

17. Иларион (Алфеев), митрополит. Православие: в 2 томах. Том 1: История, каноническое устройство и вероучение Православной Церкви / митрополит Иларион (Алфеев). – Москва: Издательство Сретенского монастыря, 2008. – 864 с. – Текст: непосредственный.

18. Иоанн (Экономцев), игумен. Православие, Византия, Россия: сборник статей / игумен Иоанн (Экономцев). – Москва: Христианская литература, 1992. – 230 с. – Текст: непосредственный.

19. Красников Н. П. Социально-этические воззрения русского православия в XX веке / Н. П. Красников. – Киев: Выща школа, 1988. – 179 с. – Текст: непосредственный.

20. Лосский В. Н. Боговидение: сборник / В. Н. Лосский. – Москва: АСТ, 2003. – 452 с. – Текст: непосредственный.

21. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие / В. Н. Лосский. – Москва: Центр «СЭИ», 1991. – 288 с. – Текст: непосредственный.

22. Лосский В. Н. Спор о Софии: Статьи разных лет / В. Н. Лосский. – Москва: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1996. – 194 с. – Текст: непосредственный.

23. Лосский Н. О. Избранное / Н. О. Лосский. – Москва: Правда, 1991. – 624 с. – Текст: непосредственный.

24. Лосский Н. О. История русской философии / Н. О. Лосский. – Москва: Прогресс, 1994. – 456 с. – Текст: непосредственный.

25. Малиновский Н., протоиерей. Православное догматическое богословие: в 4 томах. Том 3 / протоиерей Н. Малиновский. – Сергиев Посад: типография Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 1909. – 768 с. – Текст: непосредственный.

26. Махлак К. А. Экклезиология и софиология прот. Сергия Булгакова / К. А. Махлак. – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/ekkleziologiya-i-sofiologiya-prot-sergiya-bulgakova/viewer (дата обращения: 17.05.2021).

27. Послание патриархов восточно-кафолической церкви о православной вере (1723 г.). – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/bogoslovie/poslanie-patriarhov-vostochno-kafolicheskoj-tserkvi-o-pravoslavnoj-vere-1723-g/ (дата обращения: 28.04.2021).

28. Сергий (Страгородский), архиепископ. Православное учение о спасении / архиепископ Сергий (Страгородский). – Москва: Московский патриархат, 1991. – 264 с. – Текст: непосредственный.

29. Соловьев В. С. Россия и вселенская церковь / В. С. Соловьев. – Москва: ТПО «Фабула», 1991. – 447 с. – Текст: непосредственный.

30. Филарет (Дроздов), святитель. Пространный христианский Катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / святитель Филарет (Дроздов). – Москва: Сибирская благозвонница, 2013. – 158 с. – Текст: непосредственный.

31. Флоровский Г. протоиерей. Богословские статьи. О Церкви. / протоиерей Г. Флоровский. – Текст: электронный // Азбука веры: [сайт]. – 2005. – URL: https://azbyka.ru/bogoslovskie_stati_o_cerkvi (дата обращения: 17.05.2021).

32. Чертков А. Б. Православная философия и современность: Критический анализ "метафизики всеединства " и ее роли в идеологии современного православия / А. Б. Чертков. – Рига: Авотс, 1988. – 361 с. – Текст: непосредственный.

33. Шмеман А., протопресвитер. Водой и Духом / протопресвитер А. Шмеман. – Москва: Гнозис: Паломник, 1993. – 223 с. – Текст: непосредственный.

34. Шмеман А., протопресвитер. Собрание статей 1947–1983 / протопресвитер А. Шмеман, – 2-е изд. – Москва: Русский путь, 2011. – 896 с. – Текст: непосредственный.

35. Щавелев А. В. Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие: специальность 09.00.06 «Философия религии»: диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук / Щавелев Алексей Владимирович; Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А.Добролюбова. – Нижний Новгород, 1997. – 176 с. – Текст: непосредственный.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выпускная квалификационная работа бакалавра

ЭККЛЕСИОЛОГИЯ ПРОТОИЕРЕЯ СЕРГИЯ БУЛГАКОВА

Рявкина Сергея Анатольевича
Руководитель: И. Я. Мурзина,
д-р культурологии, проф.

Екатеринбург 2021

Актуальность

- Учение о Церкви прот. Сергия Булгакова по охвату предложенных философских проблем выходит за границы устоявшейся теологии, являя масштабный труд с точки зрения мировоззрения, истории, антропологии. Автор исследует Церковь в разных плоскостях: философской – в связи абсолютного и относительного, теологической – формирование таинств, канонической, догматической, литургической и других. Ключевыми понятиями для богословия мыслителя являются боговоплощение, искупление, парусия.
- Учение о Церкви – тема для дискуссии и сегодня. Например, протестантские богословы критикуют православное учение за мнимое отступление от библейских истин в вопросах авторитета Предания, сотериологии, средствах благодатного освящения, обращения к святым в молитвах и другие «преграды», препятствующие, по их мнению, личной встрече верующих людей со Христом.
- Современная полемика о Церкви, в том числе между протестантами и православными, требует более глубокого изучения экклесиологии и делает исследование на эту тему актуальным.

Объект, предмет, цель

- *Объект исследования* – философско-богословские труды прот. С. Булгакова.
- *Предмет исследования* – учение о Церкви прот. С. Булгакова.
- *Цель исследования* – раскрыть особенности учения о Церкви в трудах прот. С. Булгакова.

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Задачи исследования:

- рассмотреть мистический и канонический аспекты экклесиологии,
- рассмотреть экклесиологию прот. С. Булгакова и современное православное богословие,
- исследовать проблемы догматического развития и богословского творчества в учении прот. С. Булгакова,
- рассмотреть онтологические и канонические границы Церкви в экклесиологии прот. С. Булгакова,
- исследовать софиологию и учение о человеке в трудах прот. С. Булгакова,
- провести анализ концепции «социальной диаконии» в трудах прот. С. Булгакова.

Основные источники

- Работы прот. С. Булгакова «Невеста Агнца», «Православие. Очерки учения Православной Церкви», «Свет невечерний», «Агнец божий», «Философия хозяйств» и др.;
- о проблемах догматического развития – диссертация «Экклезиология С. Н. Булгакова и православное богословие» А. В. Щавелева;
- критический взгляд на понимание сущности Церкви в работах прот. С. Булгакова:
  - «Очерки мистического богословия» В. Н. Лосского;
  - «История русской философии» прот. В. Зеньковского;
  - «Православное учение о спасении» архиеп. С. Страгородского.

Структура работы

- *Глава 1.* Экклезиология: понятие о сущности Церкви, ее кафолическом устроении, природе и свойствах.
  - 1.1. Мистический и канонический аспекты экклезиологии.
  - 1.2. Экклезиология прот. С. Булгакова и современное православное богословие.
  - 1.3. Проблемы догматического развития в экклезиологии прот. С. Булгакова.

- *Глава 2.* Онтологические и канонические границы Церкви в экклезиологии прот. С. Булгакова.
  - 2.1. Онтологическая концепция прот. С. Булгакова.
  - 2.2. Софиология и учение о человеке.
  - 2.3. Концепция «социальной диаконии» в учении прот. С. Булгакова.

Выводы

- 1. Прот. С. Булгаков применяет свою теорию софиологии, в которой Церковь показана в лике «Софии Божественной, предвечной, и Софией тварной, становящаяся в их единстве».
- 2. Боговоплощение осуществляется в тварном бытии, становится в центре исторического процесса. Тварный аспект Церкви эволюционирует по правилам человечества, вопреки её божественной сущности.
- 3. Утверждение философа, что в Православии отсутствует внешний непогрешимый авторитет, устанавливающий догматические рамки, представляет собой основополагающий момент для обоснования права личного постижения церковной истины, частного теологического исследования.

Выводы

- 4. София у прот. С. Булгакова является онтологической сущностью церковного организма. В сути творения философ видит стремление абсолютного соединиться с бытием. В православии Бог создаёт творение из ничего, природы Бога и мира отличны. Философ знал, что без обоснования трансцендентности абсолютного на роль Бога посягает сам возникающий мир, что расходится с православным учением.
- 5. По учению мыслителя, человек не содержит ничего несофийного, особой метафизической природы. Эта онтологическая шаткость человеческой природы создаёт противоречие в полагании софийной основы свободы личности.

Выводы

- 6. Философ уверен, что не бывает какой-либо богоугодной социально-экономической политической системы. Всякий исторически обусловленный социальный строй привносит свою лепту в эмансипацию мира. Каждый этап обязателен, и не стоит надеяться на его искусственное форсирование. Одна из главных целей Церкви – ориентировать на защиту абсолютных нравственных ценностей.
- 7. Значимыми для сегодняшнего дня являются идеи философа о том, что Церкви не свойственно содействие или сочувствие отдельным политическим партиям, социально-экономическим структурам, но должно быть такое нравственное воспитание христианского сознания, чтобы общество активно использовало свободу в борьбе со злом для создания «более справедливого и гуманного общественного строя».

МИССИОНЕРСКИЙ ИНСТИТУТ

Выводы

- 8. Церковная феноменология прот. С. Булгакова оценивается высоко в православном богословии.

В то же время остаётся вопрос, что есть Премудрость Божия. Пока он не будет разрешён с догматической ясностью и определённостью, нельзя, по-видимому, говорить об объективной оценке богословия прот. С. Булгакова.

Благодарю за внимание!